

АНДРЕЙ ВОРОНИН

КОМБАТ

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА

Андрей Николаевич Воронин

Комбат. Смертельная битва

Серия «Комбат»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63120083
Комбат. Смертельная битва: Харвест; Москва; 2011
ISBN 978-985-16-9782-9

Аннотация

На месте столичного Чекушинского рынка, прозванного в народе Чекушкой, планируется построить громадный торговый центр. Объявлен тендер на лучший проект торгового центра. Но еще до закрытия рынка началась жестокая борьба за его территорию. В этой борьбе задействованы те, кто крышует строительные фирмы, и это прежде всего главари различных преступных группировок.

Бывший командир десантно-штурмового батальона Борис Рублев, пытаясь оградить своего бывшего сослуживца от распоясавшихся вымогателей, оказывается в гуще этих событий.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	48
Глава 6	56
Глава 7	69
Глава 8	76
Глава 9	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Андрей Воронин

Комбат. Смертельная битва

© Подготовка и оформление Харвест, 2011

Глава 1

В просторном кабинете, обставленном строго, но очень дорого, сидели двое мужчин. Один – худой и высокий, другой – маленького роста, крепко сбитый. Несмотря на внешние различия, в мужчинах чувствовалось нечто общее, а именно привычка властвовать, распоряжаться судьбами других людей. В большей степени это было присуще коротышке, но сейчас инициатива явно находилась в руках его собеседника.

– На вашем месте я бы сдал Чекушку не задумываясь, – говорил он в той простецкой, псевдонародной манере, моду на которую ввели первые люди государства.

Вопреки его совету коротышка с тяжелым вздохом качнул головой.

– Господин мэр, – продолжил высокий. – Вы же отлично понимаете, что я говорю не от своего имени. Стоит ли упорствовать, когда на самом верху есть такое мнение? Сейчас у вас хорошие шансы отделаться малой кровью, сохранить ваш пост и бизнес супруги. Если же вы откажетесь, вместо уговоров будут использованы другие средства вплоть до тяжелой артиллерии.

– Что вы имеете в виду под тяжелой артиллерией? – встрепенулся мэр.

– Вы задаете наивные вопросы, отлично понимая, что я

промолчу, даже зная ответ.

– Да, Коля, я понимаю, государева служба прежде всего. При твоей работе нет места даже для элементарного чувства благодарности, хотя когда-то именно благодаря моей протекции ты сумел так высоко подняться.

– Я это отлично помню, господин мэ́р, как помню и то, что в те времена вы судили о человеке прежде всего по его деловым качествам.

– А сейчас?

– Я бы не хотел уклоняться от главной темы нашего разговора.

– Ясно. Ты хочешь сказать, что я здорово изменился, стал плохим начальником. Хорошо, вернемся к нашим баранам. Значит, Кремль собрал достаточно компромата, и в случае моего отказа вернутся славные времена телекиллера Доренко? Интересно, в чем же меня хотят обвинить?

– Вы сами понимаете, что Президенту нет нужды использовать такого рода методы. Он имеет право снять вас своим решением. Но для убедительности и возбуждения народного гнева готовы материалы о цветущем бизнесе вашей супруги.

Высокий все же проговорился. Наверное, в нем проснулось то самое чувство благодарности.

– Спасибо, Коля, – сказал мэ́р, хотя слова бывшего подчиненного Америки ему не открыли.

Мысленно он погрузился в давние времена, когда только начинал путь к своему Олимпу. Тогда будущий мэ́р за-

нимал скромную должность заместителя начальника строительного отдела горисполкома. Время было переломное во всех смыслах этого слова. Менялись люди, менялись должности, менялись названия. Будущий мэр выделялся компетентностью, кипучей энергией и резкими критическими высказываниями. Тогда это было можно, тогда за это не увольняли, а продвигали вперед. Тогдашний руководитель города обратил внимание на ершистого строителя и демократично предложил ему:

– Критиковать каждый может. А если сам займешься ответственной работой, много дров наломаешь?

Будущий мэр взялся за предложенное ему дело, пока не самое ответственное и скромное по масштабам, но позволявшее выделиться. Это ему удалось с блеском. Тогдашний градоначальник, мимоходом следивший за своим протезе, остался им очень доволен и одним махом поднял сразу на несколько ступенек служебной лестницы, сделав своим заместителем. Такой стремительный взлет возможен только в эпоху коренной ломки государства.

За это время в жизни будущего мэра произошло еще одно примечательное событие. Он женился. Случился типичный служебный роман.

Надо сказать, что будущий мэр имел ничтожно мало шансов познакомиться с красивой женщиной где-нибудь на танцах или в ресторане. Низкорослый, с малопривлекательным лицом, он едва ли подходил на роль сердцеда. Но его кипуче-

чая энергия, своеобразное обаяние, решительность могли со временем покорить сердце любой красавицы. Поэтому именно служебные отношения, позволяющие хорошо изучить человека, давали ему шансы на удачный брак.

Будущую жену будущего мэра трудно было назвать красавицей. Слегка полноватая, с крупными, размазанными чертами лица, она вряд ли привлекала внимание ровесников. Но мэр был заметно старше, и, кроме того, женщина в чем-то напоминала его самого. Ее обаяние становилось заметно со временем и с каждым днем общения раскрывалось все больше. Неслучайно их роману потребовалось около года, чтобы перерасти в брак.

Вскоре молодая супруга познакомила будущего мэра с Владимиром Тиграновичем Аязовым.

Вообще есть какая-то загадка в том, что среди бизнесменов самого разного уровня столь непропорционально высок процент выходцев с Кавказа и Средней Азии. Возможно, это объясняется природной леностью и неразворотливостью русского человека, его повышенной любовью к горячительным напиткам. Или причина уходит корнями еще в сталинские времена, когда южане начали торговать в средней полосе фруктами и цветами? За прошедшие десятилетия они худо-бедно обучились коммерции, заняли все ключевые позиции и, когда пришел свободный рынок, сполна воспользовались своими преимуществами.

Так или иначе, Владимир Тигранович владел тремя де-

сятками ларьков, возил или перекупал у окрестных крестьян фрукты с овощами и обладал весьма приличным для того времени состоянием. Но главное – один его родственник на родине занимал очень солидный пост.

Отсюда все и завертелось. Став большим начальником, будущий мэр пробил для Аязова солидный кусок земли, где возникли первые контуры Чекушинско-го рынка, прозванного в народе Чекушкой. Владимир Тигранович отгрохал несколько павильонов. В одном торговали его люди, остальные сдавались в аренду. К павильонам будто сами собой прилепились многочисленные ларьки и лотки. Чекушка разрассталась с фантастической быстротой, но еще быстрее росли доходы Владимира Тиграновича.

Через несколько месяцев благодарный азиат сделал чете будущего мэра предложение, от которого та не смогла отказаться. Да и какой дурак станет отказываться от собственного счастья!

Предложение Аязова было деликатно и одновременно беспроегрышно. Он не стал тупо совать деньги, а дал их в долг. Это был беспроцентный кредит на развитие собственного дела. Именно дело, а не деньги стало главным подарком Владимира Тиграновича. Он предложил супруге будущего мэра заняться выпуском шлангов. В них крайне нуждались жители измученных жаждой южных регионов, которые могли бы вместо устаревших леек орошать свои участки из шланга. Первый и огромный заказ сделал тот самый род-

ственник Владимира Тиграновича.

Затем все пошло как-то само собой. К супруге зачастили люди из других южных республик, чье население внезапно оценило достоинство шланга по сравнению с лейкой, делали заказы и как бы между прочим жаловались на проблемы, которые мог решить влиятельный муж. Через год состояние удачливой бизнесменши достигло кругленькой суммы. Никто бы не поверил, что оно сделано исключительно на шлангах. На ум почему-то приходила торговля наркотиками и паленой водкой. Только они способны принести огромную прибыль в кратчайший срок. Но жена будущего мэра на самом деле торговала шлангами. Вот что значит угадать настоящую потребность человека и удовлетворить ее!

Но сколько надо тех шлангов, даже населению многомиллионной страны?! К тому же ушел в отставку старый мэр, и его место занял наш герой. Человеку, достигшему бюрократических вершин, просто несолидно, если его жена занимается какими-то шлангами! На семейном совете супруги решили подыскать более солидный бизнес, но это уже другая история.

Здесь же стоит упомянуть, что ровно через год, как и договаривались, бизнесменша вернула Аязову долг, и с того момента дела Владимира Тиграновича резко пошли в гору. Наверное, у женщины был особенный дар, даже банкноты, которыми она рассчиталась с Аязовым, чудесным образом многократно обогатили кредитора.

Владимир Тигранович словно не чувствовал конкуренции. Как поганые грибы после кислотного дождя, выростали на рынке новые ларьки, павильоны и даже капитальные здания. Через несколько лет они заняли почти всю территорию, и ежедневно на Чекушке толпились покупатели. Каждый из них приобретал какой-нибудь товар, и с него хотя бы копейка падала в бездонный карман Аязова.

Шли годы, Владимир Тигранович вполне легально стал долларовым миллиардером, о чем торжественно сообщил журнал «Форбс». О том же, сколько миллиардов он заработал криминальным и полукриминальным путем, история умалчивает.

И все эти годы Владимир Тигранович оставался хорошим другом мэра. Они вместе отмечали дни рождения, Аязов щедро спонсировал городские мероприятия и деятельно участвовал в выборах градоначальника, умело организуя правильное голосование своей диаспоры. И этого человека мэру предлагали сдать – без промедления и каких-либо условий...

Молчание затягивалось. Градоначальник обдумывал пришедшую в голову мысль. А может, действительно послать все к чертовой матери?! Он уже много лет руководит этим городом, устал, задергался, не знает ни минуты покоя. У него солидный возраст, а у жены еще более солидный капитал. Как верно подметил наш классик, человек внезапно смертен, в большинстве случаев невозможно предугадать день и

час, когда к тебе заявится старуха с косой. Так не лучше ли добровольно подать в отставку и весело потратить хотя бы часть заработанных непосильным трудом миллионов? Но, с другой стороны, отставкой Аязову не поможешь. Более того, еще хуже сделаешь. Придет новый градоначальник, который, чего доброго, не ограничится закрытием Чекушки, даст команду правоохранителям расследовать деятельность Аязова. А расследовать там есть что, мэр это печенкой чувствовал. Если глубоко копнут, появится в России второй сиделец-миллиардер – это уж к гадалке не ходи.

Итого вырисовывалось три варианта. Первый – уйти добровольно. Такое решение Владимира Тиграновина не спасет, зато благоприятно скажется на расшатанной нервной системе градоначальника. Второй – биться до конца. Вот только конец этот гораздо ближе, чем думают некоторые. Хоть огромна власть столичного мэра, но до президентской ей, как до Альдебарана. Или Кассиопеи. Не ближе. Снимут градоначальника под свист и улюлюканье кремлевских холопов, и никто пикнуть не посмеет. Разве что за исключением хорошо всем известного гражданина из ближнего зарубежья. Опять же Аязову упорство его давнего друга поможет как мертвому припарки. Остается третий вариант, он же единственный. Придется сдать друга, удовлетворить требование высочайшего начальства. И для Владимира Тиграновича, как ни странно, это наилучший вариант. Он лишится рынка, зато сохранит свободу. Не станет же градоначальник

прессовать своего хорошего приятеля и сажать его за решетку.

– Хорошо, я согласен, – наконец тяжело выдохнул мэр.

Его собеседник вымученно улыбнулся. Ликвидация Чекушки находилась в компетенции городского руководства, и, если оно сделает это само, все будет выглядеть официально и вполне благопристойно. А истинные мотивы, по которым уничтожили рынок: вызывающее и демонстративно наглое поведение Ая-зова, постоянные нарушения неписаного кодекса российского олигарха – пусть останутся за кадром.

Глава 2

Он приехал в ресторан один, если не считать охранников. Но кто же их будет считать. Едва он ступил на порог, как из-под земли вырос хозяин заведения, изобразил сияющую улыбку, чуть согнувшись, угодливо наклонился. Да, мало кто способен едва заметным жестом так мастерски изобразить раболепие и подобоострастие, как труженики общепита.

Он лениво кивнул и двинулся к своему столику. Хозяин, семеня рядом, спросил:

– Вам как обычно?

– Да, – коротко ответил он. Так, как должен отвечать могущественный человек, некоронованный король преступного мира.

Он устроился за столиком, соседние тут же заняла охрана. Одну парочку, сидевшую рядом, мгновенно перебазировали на противоположную сторону, откуда они могли наблюдать за эксклюзивным зрелищем и убедиться, что самый знаменитый уголовник страны утоляет голод, как простые смертные.

Сегодня Король был не в духе. Он частенько наблюдал за молоденькими стройными девушками, танцующими стриптиз под тихую, спокойную музыку, мог даже наградить скупыми аплодисментами и парой-тройкой сотен баксов красавицу, исполнившую на шесте особенно эффектный номер.

Но сегодня Король хмуро взглянул на сцену, и представление мигом свернуло. Его мучили дурные предчувствия. Кроме того, он устал. Сказывался возраст, да и день выдался хлопотный. Дела навалились с раннего утра.

Сначала Король обсуждал нефтяные проблемы. У его пацанов возникли непонятки с людьми из соседнего государства, недавней союзной республики. Там перерабатывалось черное золото, после чего за границу уходили бензин, дизельное топливо, масла. Беспощинная российская нефть позволяла соседям зарабатывать огромные деньги на переработке, и они пользовались этим на всю катушку, под завязку нагружали свои нефтеперерабатывающие заводы. Долгое время под сурдинку Король гнал соседям часть своего черного золота, уводя его от пошлин и зарабатывая на этом хорошие бабки. Но четыре последних месяца его нагло пробрасывали, заявляя, что республике срочно нужны деньги на погашение долгов, и глава государства, как он это любит, взял перегонку нефти под личный контроль.

Король зло выматерился. Ему проблемы неплатежеспособной республики до одного места. Пускай как хотят наскребают бабло, только не за его счет. Он криво усмехнулся, услышав, что директор нефтеперерабатывающего завода испуганно заявил братве:

– Погодите еще месяц. Угомонится лысый, и я мигом переработаю вашу нефть. Иначе он меня уволит.

– Увольнения боится? А на смерть ему плевать? Так пусть

знает: если завтра же не возьмется за нашу нефть, мы его, козла, утопим в бочке с мазутом.

В принципе нефть Короля ничем не отличалась от легальной. И та и та российская. Все замыкалось на деньги, стоимость шестидесяти цистерн переработанного черного золота. Поэтому его слова о нашей и вашей нефти являлись фикцией, условностью. Но за этой условностью стояли реальные человеческие жизни. Хотя людишки Короля озоровали в соседней республике с большой неохотой. Там покушения на граждан из обоймы руководителя государства расследовались с непривычным россиянам рвением, а за убийство полагалась смертная казнь.

«Нефтяников» сменили особо уважаемые Королем люди. Они занимались драгоценными камнями. Возможно, сказывалось влияние молодости, когда банда, где Король играл важную, однако не главную роль, частенько грешила кражами драгоценностей, или в целом уголовная психология, но Король с трепетом относился к изумрудам, сапфирам, алмазам. В этом имелся некоторый смысл. Хороший бриллиант мог стоить дороже целого железнодорожного состава дурно пахнущей, неприглядной на вид нефти. Умом Король понимал, что топливный бизнес гораздо выгоднее, да и цифры упрямо свидетельствовали, что люди тратят на бензин в сотню раз больше денег, чем на драгоценности. И все же самоцветы занимали в его кровавом бизнесе особое место.

Королю на ходу пришлось решать трудную задачку. Его

партнеры, представители фирмы «Эльдорадо», решили продать свой пакет акций изумрудных копей, чтобы целиком сосредоточиться на разработке недавно открытого богатого месторождения рубинов. Королю надо было либо избавляться от своих акций, либо работать с новыми партнерами. А что значило «работать»? Обеспечивать благоволение местных властей, удерживать от посягательств на копи разную уголовную шушеру – пожалуй, все.

Новые владельцы сулили за акции хорошие деньги, но Король испытывал большие сомнения. Денег у него хватало, а вот других изумрудных копей не было. Поразмыслив, Король остановился на компромиссном варианте. Он присмотрится к новым хозяевам, а там уже решит. В «Эльдорадо» работали настоящие профессионалы, они знали горнорудное дело как свои пять пальцев. Именно это позволяло им зарабатывать хорошие деньги, несмотря на алчный прессинг так называемых компаньонов. Если люди из новой компании так же обучены и энергичны, с ними можно сработаться. А если нет... что ж, возможны варианты.

После обеда наступила очередь столичной недвижимости. Вернее, пока только земли, на которой вырастет безумно дорогая столичная недвижимость. А если быть до конца точным, лишь слухов об освобождающейся землице. Редкий случай; обычно рядовые законопослушные граждане довольствуются слухами о бандитах, а те имеют точную информацию. Ведь если ходить на дело, руководствуясь только догад-

ками, немного тебе обломится. Однако тут слухи дорогого стоили. Причем не только о земле, но и о проблемах градоначальника. Его супруге придется уйти в тень, не претендовать на роль главного застройщика. В таком разе Король с радостью поможет несчастным москвичам, рискующим лишиться очередной порции элитных новостроек. Разумеется, это не означало, что сам Король и его люди из рэкетиров, аферистов, рядовых «быков» спешно переквалифицируются в архитекторов, прорабов, крановщиков, чернорабочих. Увы, нет. О таком приходилось только мечтать. Бандиты останутся бандитами. Но под крылышком Короля находилась большая строительная организация. Ей вполне можно было доверить освоение освободившейся территории.

Казалось, после нефти и алмазов Король решил заняться чистым альтруизмом. Если строительная компания займется возведением элитного жилья, то она и получит большую часть прибыли. Королю достанутся жалкие крохи. Но так мог подумать только человек, бесконечно далекий от столичных реалий. А чтобы достаточно полно представить истинное положение дел, надо сравнить цену квадратного метра жилплощади и его ориентировочную себестоимость. Ориентировочную, поскольку строительные компании хранят точную информацию похлеще главной военной тайны. Итог способен навсегда лишить кого угодно веры в человечество. Оказывается, что львиная доля наличности оседает в карманах людей, не всегда способных отличить кельму

от шпателя: чиновников, полукриминальных и откровенно криминальных элементов. Поэтому строительство приносило Королю огромные деньги, несравнимо большие, чем драгоценные камни. И это при том, что в столичном строительстве обычную мафию капитально потеснила мафия государственная.

Но теперь дело принимало другой оборот. Уход мэра расчистит поляну для новых игроков, и Король надеялся оказаться в числе первых. Он сделал несколько звонков, готовя почву для решительной атаки.

Положив на стол мобильник, Король почувствовал, насколько сильно он устал. И ведь, казалось бы, лес не валил, канавы не рыл, а нет сил даже подняться и выйти на улицу. Годы, годы, они проходят, безжалостно забирая здоровье и энергию молодости.

Немного отдохнув, Король вызвал охранника и отправился ужинать. Спокойная обстановка и хорошая еда сделали свое дело. Встав из-за стола, Король энергично направился к выходу. На город опускались сумерки, дневной зной сменился комфортной прохладой. Король на секунду задержался, обведя взглядом молодые деревца у ресторана, и вдруг пошатнулся, обхватил руками живот и рухнул на землю. Выстрела никто не слышал, только увидели кровь, вытекающую из-под распростертого тела. Охранники бестолково засуетились. Потребовалось время, чтобы занести Короля обратно в ресторан и вызвать «скорую». Поначалу диагноз врачей был

утешителен. Ранение в живот, ни один из крупных кровеносных сосудов не задет. Однако снайпер знал свое дело и выбрал цель с коварным умыслом. Пуля разворотила внутренности, часть содержимого кишечника оказалась в брюшной полости. Перитонит развивался угрожающими темпами. Молодой, здоровый организм еще мог побороться с заражением, но у стареющего Короля не было никаких шансов. Хотя у его постели собрались лучшие врачи и были доставлены самые современные лекарства, через несколько дней легендарный преступник скончался.

Глава 3

На Чекушке нельзя было встретить женщин в норковых шубах или мужчин в костюмах от Брио-ни. На ее автостоянку не заруливали «бентли», «феррари» или хотя бы новенькие «ауди» – восьмерки. И зимой и летом здесь отоваривались люди умеренного и очень умеренного достатка, хотя среди этой разношерстной публики из студентов, пенсионеров, жителей ближних деревень порой можно было встретить профессора или первого скрипача симфонического оркестра. Но что делать, если профессор зарабатывает меньше фрезеровщика или штукатура? Наверное, и дальше благодушно мечтать о Сколково и прочих инновационных центрах.

Был обычный летний день. Из маршруток и рейсовых автобусов волнами выплескивались люди и шагали к нескольким воротам Чекушинского рынка. Настроены они были очень серьезно. Свалившееся на голову русского человека товарное изобилие оказалось с подвохом. Почему-то выяснилось, что качественные вещи на территории РФ стоят безумно дорого, раза в три-четыре больше, чем в стране-производителе, а покупка обычных товаров больше всего напоминает игру в рулетку. Кроссовки могут продержаться год, а могут развалиться уже на следующий день; ботинки и сапоги иногда красят ноги, причем если с обуви краска шустро

слазит и блекнет, то с ног почему-то едва смывается. Цветные рубашки и майки тоже красятся, при стирке окрашивая воду в самые невероятные цвета, и здесь исключений практически не бывает. В носках, как за двадцать, так и за пятьдесят рублей, дырки могут появиться уже после первой носки – возможно, для вентиляции. Остается удивляться, сколько хлама, бракованного и даже вредного для здоровья товара производится в мире, а затем впаривается покупателю.

Но и покупатель, на собственной шкуре ощутив прелести свободной торговли, стал бдительнее, осторожнее. Мужчина лет сорока в джинсах с липовой надписью «Wrangler» остановился у продавца босоножек, взял приглянувшуюся ему пару.

– Отличный выбор! Последняя модель, натуральная кожа, – залился соловьем торговец.

Мужчина энергично провел рукой по босоножкам и разжал руку. На ладони оказалась влажная белая тряпочка. То есть она была белой, а теперь ее покрывали разводы ядовито-оранжевого цвета.

– А у вас нет точно таких же, но достойного качества? – спокойно поинтересовался мужчина.

– У меня весь товар отличного качества! Я не знаю, что у вас на тряпке, может, ацетон, – возразил продавец, но уверенность в его голосе отсутствовала напрочь.

Мужчина двинулся по рядам. После еще нескольких безуспешных попыток он все же нашел требуемое. Правда, вы-

глядели босоножки неказисто, были скромного мышинового цвета, зато не оставили на своеобразном тестере никаких следов.

– Совсем обнаглели! Чего они хотят за такие деньги! – буркнул первый торговец, стоило мужчине отойти.

– Действительно, Гуччи им подавай! – поддержала соседка.

Хотя они прекрасно знали, что за время путешествия босоножек из китайских или турецких кустарных фабрик их цена возрастает многократно. Получалось, как в известной детской сказке, только с мрачным финалом: этому дала, этому дала, этому дала, а за все расплачивается покупатель.

И люди удивительно покорно смирились с тем, что к торговой системе ненасытными пиявками прилепились бандиты, чиновники, менты, какие-то мутные посредники. Они брали деньги только за факт своего существования, потому что у государства не было сил или желания избавиться от этого мусора, расчистить дорогу для нормальной цивилизованной торговли. Если разобраться, копировалась советская система, тоже благоволившая нахлебникам, только в современной России этих нахлебников стало неизмеримо больше. И уписывали они оказавшийся рядом кусок пирога за обе щеки.

Около продавцов возникла женщина. Она держала в руках две объемистые сумки.

– Рита, мне минералки и бутерброд с колбаской, – сказал

мужчина.

– А мне чаю и тоже бутерброд, только с сыром, – произнесла женщина.

Рита открыла сумки. В одной находились два термоса и пластиковые бутылки, во второй – аккуратные пакетики с едой. Продавцы тут же принялись за немудреный перекус, так сказать не отходя от рабочего места. Они старались не думать о том, что, по утверждениям медиков, такая еда провоцирует развитие кучи разных заболеваний. Им надо было караулить покупателей, зарабатывая на хлеб насущный.

Чекушка могла обеспечить не только хлебом, но и зрелищами. Эти зрелища были иллюзорными, возникающими в задурманенном мозгу человека. Достаточно было знать, кто и где продает «дурь». Тут же наркоторговец подавал условный знак, и было очень трудно с первого раза вычислить, к кому он обращен. Знаки говорили о том, что именно и в каком количестве заказал человек. После расчета клиент вместе с наркоторговцем отправлялся в укромное место. А вскоре рядом с ними возникал третий человек, который и приносил заказанную дозу травки, колес или героина. Если бы его схватили за руку, борцам с наркотиками было бы крайне сложно доказать участие молодого человека в торговле «дурью». Любой адвокат убедил бы наш суд, что у него имелась доза, предназначенная для личного потребления. Поскольку место было укромным и до малейших нюансов изученным преступниками, было практически невозможно добыть сви-

детельства передачи отравы.

Между прочим, укромных мест на Чекушке хватало, хотя, казалось бы, везде сновали люди. В другом таком месте вспыхнула драка. Хотя нет, дракой это было сложно назвать. Четверо избивали двоих, умело, хладнокровно и доходчиво.

Рынок давно и конкретно поделили между собой лихие ребята. Официальное руководство Чекушки об этом знало, но терпело, хотя сил избавиться от местных уголовников хватило бы с лихвой. Но тогда бы людям Аязова пришлось иметь дело с преступным миром города. Как же, замахнулись на святое! Испокон веков на Руси любые торжища кормили уголовников, и не выходцу из южных краев менять эту древнюю традицию. Поэтому хозяин рынка лишь удерживал криминал в строгих рамках, не позволяя ему влиять на торговые дела.

Хотя все, кому положено, знали о разделе Чекушки, отдельные личности норовили обтяпать тут свои грязные делишки и по-быстрому смотаться. Некоторым везло, других вычисляли и навсегда отбивали охоту запускать свою загребущую лапу в чужие закрома.

В избиении особенно усердствовал среднего роста, крепко сбитый парень. Еще бы! Его потревожили в самый пикантный момент, когда он взгромоздился на проститутку. Весь кайф обломали!

В одном из зданий Чекушки несколько комнат занимали жрицы любви. Их услугами пользовались исключительно

но сотрудники рынка, преимущественно мелкие бизнесмены, хозяева ларьков и торговых мест. Братки тоже имели девочек, но предпочитали делать это на халяву. Такая халява как раз выпала молодому человеку, и – надо же – именно в этот момент его сдернули на разборки. Обозленный на залетных уродов, он остервенело пинал ногами распростертых на земле людей. Один из залетных еще пытался свернуться клубком, прикрыть руками лицо и голову, а второй лежал без движения.

– Хорош, Сема, – один из приятелей ухватил молодого человека за руку. – Проучили гадов – и хватит. На фига нам тяжкие телесные?

Любитель клубнички на прощание лягнул близлежащее к нему тело, и все четверо степенно удалились.

В это время к административному зданию рынка подкатил «роллс-ройс». Машина была новенькая, что называется, с иголочки. Аязов купил ее всего неделю тому назад. Именно тогда ему рассказали такой анекдот: «Почему новые русские предпочитают ездить на «бентли», а не на «роллс-ройсах»? Потому что «бент-ли» проще выговорить». А Владимир Тигранович ездил именно на «бентли», и анекдот почему-то задел его до глубины души. До такой глубины, что он немедленно сменил машину.

Резким, каким-то дерганым шагом Аязов двинулся к зданию. Был он мрачнее тучи. Всего час тому назад завершился его разговор с мэром. Владимиру Тиграновичу уже доноси-

ли о том, что в Кремле сообразовали обратить внимание на его персону. А внимание Кремля к людям типа Аязова не сулило последним ничего хорошего. Однако вопреки логике и богатейшему жизненному опыту Владимир Тигранович продолжал надеяться на лучшее. Ведь в его жизни хватало передрыг, когда казалось, что все, читай отходную молитву, но он умудрялся из них выпутываться. Почему бы не выйти сухим из воды и на этот раз?

Откровенная речь градоначальника разрушила все иллюзии Аязова. Ему надо было радоваться, что он потеряет только рынок, сохранив деньги и свободу. Умом Владимир Тигранович понимал, что мэр выбрал наилучший вариант, но его чувства протестовали против конформизма близкого друга. Градоначальник его сдал вместо того, чтобы бороться.

Но как бороться? Объявить войну Президенту, устроить кампанию за его импичмент? Какие глупости! Один росчерк пера – и мэр превратится в обычного пенсионера, без реальной власти и возможности влиять на события в государстве.

В таком настроении Аязов приехал на рынок. В коридоре он злобно шуганул оказавшуюся на пути бухгалтершу. Впрочем, сотрудники давно привыкли к грубым выходкам своего шефа. Владимир Тигранович, как истинно восточный человек, был по сути своей двуличен; более того, он носил сразу три личины.

В дружеской компании или общении с равными Аязову цены не было. Он умудрялся стать душой почти любого кол-

лектива, даже если этот коллектив возник на пару-тройку часов. Он всегда первым приходил на выручку оказавшемуся в трудном положении знакомому, а его щедрость стала притчей во языцех. Когда – с каждым годом все реже – Владимир Тигранович встречал человека, занимающего более высокое положение, он льстил настолько виртуозно, что любой сановник или олигарх принимал слова Аязова за чистую монету. Как-то забывали люди, что в восточных монархиях славословие было возведено в ранг искусства и любой султан или шах ежеминутно слышал, какой он умный, храбрый, великий – второе солнце, спустившееся с небес на землю! Людишки же, находившиеся в зависимости от Аязова, крайне редко удостоивались похвалы. «Довольно того, что я их кормлю», – думал Владимир Тигранович, публично унижая своего управляющего или секретаря.

Справедливости ради надо сказать, что разносы Аязов устраивал редко. Он считал, что копошащаяся в грязи серая человеческая масса недостойна даже его гнева. При этом – надо отдать ему должное – Владимир Тигранович умел наладить работу, грамотно стимулировал сотрудников четко продуманной системой штрафов и бонусов.

Зайдя в кабинет, Аязов немного подумал и вызвал помощника, человека расторопного и, безусловно, преданного.

– Поможешь мне разобраться с бумагами, – сказал он, открывая дверцу одного из трех стоявших в кабинете сейфов. – Да, надо было установить здесь камин.

– Зачем? Вы же сами говорили, что камин не вписывается в интерьер! – удивился помощник.

– Разбери, какие документы сжечь, какие оставить, – вроде бы игнорируя вопрос, но давая на него косвенный ответ, потребовал Аязов и, немного помедлив, добавил: – Рынок скоро закроют. Только смотри, никому об этом ни слова.

Глава 4

– Сука! Гадом буду, нас завалят! – воскликнул Кощей и добавил несколько цветистых матерных выражений.

– Это у них запросто, – меланхолично согласился Жерех.

Среднего роста, среднего телосложения, он был, что называется, человеком без особых примет. Кощей соответственно кличке был худ и при этом высок ростом. Они собрались в особняке Жереха, едва узнав о покушении на Короля. На это были веские причины.

Кощей и Жерех были нетипичными бандитами. Они не обладали достаточной жестокостью, физической силой, умением владеть оружием, не проходили долгих тюремных университетов. Зато оба были умны, дальновидны, имели хорошие организаторские задатки. Жерех, кроме этого, отличался изощренным коварством.

Много лет тому назад они возглавили банду, поначалу тянувшую деньги из мелких частников. Со временем банда окрепла и замахнулась на крупные промышленные предприятия. В частности, бандиты крышевали металлургический комбинат. И тут Кощей с Жерехом совершили поступок, заставивший некоторых покрутить пальцем у виска. Они выкупили у рабочего коллектива комбината большую часть акций.

– Вам че, бабло некуда девать? Так мне отдайте, – заметил

по этому поводу один из авторитетных уголовников.

А ведь он считался умным человеком.

Со временем комбинат приватизировали. Его новый хозяин создал мощную охранную структуру, чтобы поганой метлой вымести прочь уголовников, жиреющих на непосильном труде рабочих. А Жерех с Кощеем ему в ряшку раз – комбинацию из трех пальцев, подкрепленную сорока процентами акций. Типа они тоже хозяева и убери, придурок, свою поганую метлу! У нас законное право иметь свою долю прибыли. Ну и незаконное, разумеется, – прихватывать еще чуточку сверху. Впрочем, маленько раскумекав в сути рыночных отношений, кореша даже не пытались заграбастать все и сейчас. Свою овцу они намеревались стричь, а не снимать с нее шкуру. Помимо комбината Жерех с Кощеем подмяли еще несколько заводов помельче.

Кроме того, они наладили трафик героина из Средней Азии в Европу. Здесь тоже сказалось умение приятелей смотреть на несколько шагов вперед. Они догадывались, что режим талибов, сумевших резко ограничить посевы мака в Афганистане, не вечен, и несколько лет довольствовались скромной прибылью, больше оттачивая и совершенствуя организацию своего наркосиндиката, добиваясь того, чтобы любое выпавшее звено не тащило за собой всю цепочку и могло быть заменено без серьезных последствий.

Расчет оказался верен. Когда американцы принялись насаждать в Афгане демократию, опийный мак расцвел махро-

вым цветом, и наркотранзит команды Жереха и Кощея увеличился на порядок. Дальновидность корешей обернулась хлынувшим в их карманы золотым дождем. Наркотики стали приносить им столько же, сколько весь остальной бизнес.

В общем, дело двух приятелей росло и процветало, когда на их пути неожиданно стал Король. Камнем преткновения оказался тот самый металлургический комбинат. На него положил глаз известный олигарх, контролировавший значительную часть добычи черных металлов. Заполучив комбинат, он бы перерабатывал на нем металл из принадлежащего ему и расположенного неподалеку месторождения, тем самым уменьшив затраты на транспортировку. Собственно, так и было в советское время.

Олигарх уломал владельца комбината, но сделке решительно воспротивились Жерех с Кошеем. Кореша успели маленько понаблатькаться в бизнесе и усвоили азбучную истину предпринимательства: деньги должны работать; если они лежат мертвым грузом, то рано или поздно умирает бизнес. Кореша с помощью толкового специалиста прозондировали ситуацию. Большие деньги можно было вложить только в чужие проекты. Ни одного заманчивого, сулящего выгоду и при этом бесхозного объекта на горизонте не наблюдалось. А Кощей с Жерехом хотели заняться собственным и при этом абсолютно легальным делом. Им надоело ходить по лезвию бритвы, криминала в их деятельности и без того хватало. Один наркотрафик чего стоил! Поэтому кореша слегка

надавили на владельца комбината, ненавязчиво упомянули о его детях и недавно родившемся внуке. Владелец, решив не проверять, сумеет ли охрана обеспечить безопасность его родственникам, отменил свое решение.

И тут на сцене появился Король.

Вообще загадочны, покрыты завесой тайны отношения богатейших людей России и верхушки организованной преступности. Лишь изредка просачиваются известия о контактах олигархов и виднейших воров в законе. Благодаря скудности информации выдвигаются различные предположения вплоть до самого фантастического, но вполне возможного для современной России. Уголовников возглавляют не самые глупые люди, они понимают, что Запад категорически откажется сотрудничать с откровенными бандитами. И где тогда брать баксы на роскошные тачки, яхты, какими материалами отделывать собственные дворцы? Поэтому, захватив в девяностые контроль над сырьевыми ресурсами государства, уголовники расставили повсюду зиц-председателей – толковых, образованных и далеких от уголовного мира людей, с которыми не запахло общаться заграничным бизнесменам. Их потом стали называть олигархами.

Хотя, скорее, ближе к истине другое предположение. У олигархов иногда возникает нужда в очень специфических услугах, которые они готовы оплатить по высшему тарифу, а ворье, даже то, что в законе, более всего падко на деньги.

Как бы там ни было, к разборкам подключился Король. В

некотором смысле он повел себя благородно. Ведь мог бы, идя по стопам Кощея и Жереха, пригрозить владельцу комбината. Тот же не вчера на свет появился, знал, ху есть кто в уголовном мире, и быстро бы принял нужное решение. Нет, Король забил стрелку истинным виновникам отказа. Видимо, уверовал, что монументальность его фигуры перевесит любые доводы житейской логики. Ан нет! Как пелось в одной песенке, «а вышло все не так, а вышло все иначе». Королю нагло отказали. Причем с точки зрения бандитских понятий Кощей с Жерехом были абсолютно правы. И они уважительно, но твердо изложили свои доводы. Типа хотят иметь долю в законном бизнесе, а не разгуливать по тонкой жердочке над пропастью. Выслушав их аргументы, Король иронично ухмыльнулся. Мол, вы, конечно, правы, но я сильнее и в конечном счете моя возьмет, будьте уверены.

Так кореша угодили под каток. Они были готовы к жертвам, но рассчитывали отделаться малой кровью. А началось такое! Используя практически безграничную власть, Король принялся гнобить Кощея с Жерехом по всем направлениям. Страдали и легальный, и нелегальный бизнес корешей. Казалось, еще чуть-чуть – и Король выложит ментам известную ему информацию о наркотрафике.

Естественно, до этого дело не дошло, но проблемы у друзей возникали ежедневно. Хуже всего оказалось то, что Король, используя свою известность в преступном мире, начал вводить людей. А что такое бизнесмен разлива Кощея и

Жереха без рядовых исполнителей, накачанных костоломов, бездушных убийц? Ни-че-го! Как он сумеет убедить партнеров, если исчезнет главный довод – страх? Никак, поскольку для серьезного ведения дела нужны знания, какое-никакое образование. Хуже того. За долгие годы люди калибра Жереха и Кощея обязательно наживают хотя бы пару-тройку врагов, которых удерживает от мести страх получить жесточайший ответный удар.

Лишаясь боевиков, кореша теряли надежный защитный панцирь, раскрывались перед недругами. Вот такой веселенький расклад. Впору было идти на поклон к Королю, принимать все его условия. Или...

Вот это «или» и случилось. Король был мертв. Именно поэтому Жерех и Кощей договорились о немедленной встрече. Оба точно знали, что ни один из них не являлся организатором убийства. Но они также располагали информацией о жизни уголовного мира. Пусть не самой полной, но вполне достаточной. Выводы из этой информации следовали довольно грустные. Разумеется, у Короля в силу его масштаба хватало тайных и явных врагов. Но в последнее время самые веские причины для его устранения были у Кощея с Жерехом. Это автоматически делало их главными кандидатами в покойники.

- Сматываться надо, пока не вычислят настоящего мокродела, – первым озвучил висевшую в воздухе мысль Кощей.
- Тебе хорошо говорить, у тебя в заначке есть пара лимо-

нов наличкой. С ними легко отсидеться. А я свои бабки вложил в одно дело, – тяжело вздохнул Жерех.

– Какое дело? – удивленно спросил Кощей. Раньше они никогда не вели бизнес отдельно друг от друга.

– Сейчас это без разницы, – махнул рукой Жерех. – Главное, что в лучшем случае я вытащу наличку через неделю. За это время нас элементарно почикают.

– В чем проблема? Моего бабла на двоих хватит, – великодушно предложил Кощей.

– Нет, каждый должен отвечать за свои косяки. И глупо уходить вместе, так легче засекут, – категорически отверг его помощь Жерех.

Они долго обсуждали, как лучше выпутаться из критической ситуации, пока не приняли окончательное решение. Кощей уходит немедленно, благо на карточках у него лежала кругленькая сумма, более чем достаточная для безбедного существования. Путь его лежит на запад, в Европу. Пока опомнятся возможные мстители, Кощей и след простынет.

Будущее Жереха выглядело менее радужно. Ему предстояло при первой же возможности изъять наличку и далее воспользоваться тем маршрутом, по которому доставлялся из Афгана наркотик. Только Жерех не планировал забираться так далеко – аж в Афган, он собирался сделать остановку в одной из среднеазиатских республик и оттуда по обстоятельствам махнуть либо на Запад, либо на Восток.

А если честно, Жерех вообще никуда не собирался. Про-

сто на Кощя в связи с экстремальной ситуацией нашло какое-то затмение. Ведь для начала он бы мог вспомнить хотя бы историю с Фомой.

Фома был большим человеком, полковником, начальником ОБНОНа. Для мента на такой должности он был честным человеком. Конечно, по необходимости Фома пользовался своим высоким положением – а кто сейчас этим не пользуется! Однако еще не напечатали в мире столько денег, за которые полковник Фомичев согласился бы закрыть глаза на художества наркоторговцев. Кощей с Жерехом тоже едва не стали жертвами его принципиальности. Но у Фомы была одна слабость: любил он красивых женщин.

А кто ж их не любит, скажете вы. Правильно, только главный борец с незаконным оборотом наркотиков в обществе прекрасных дам терял голову. Особенно если женщина была не только красива, но и молода. Стройная белокурая Леночка, едва перешагнувшая своими очаровательными ножками двадцатилетний рубеж, вскружила полковнику голову на раз-два. Отдавалась она ему совершенно бескорыстно, если не считать одной маленькой просьбы, с которой Леночка обратилась к Фомичеву через неделю после знакомства. Молодой человек ее самой лучшей подруги слегка переусердствовал в драке, сломал противнику челюсть. А тот – честное слово, ненормальный какой-то – вместо того чтобы удовлетвориться кругленькой суммой за моральный ущерб, собирается подавать в суд. Нельзя ли как-нибудь разрулить этот

вопрос?

– Не вопрос! – бодро заявил Фомичев и разрулил.

Уже через два дня пострадавший согласился на мировую. На следующий день Леночка исчезла. На память о красавице осталась только видеозапись, причем оказалась она не у полковника, а в службе собственной безопасности. Прелестное личико девушки на записи было невозможно разобрать при всем желании, зато отчетливо слышался ее голос и ответ полковника. Излишне говорить, что видеосъемку затеял Жерех. Шел очередной приступ борьбы с оборотнями в погонах, и Фомичева из органов уволили, а Жерех с Кощеем спокойно занялись своими делами.

Вот что следовало вспомнить Кощею и сообразить очевидную вещь: убегая, он фактически признается в убийстве Короля. Но почему-то не примерил он на себя то, что его кореш творил другим людям. И добровольно превратился в дичь, желанный трофей для не знающих пощады охотников.

* * *

Прошел год. Жерех ехал на сходку преступных авторитетов. За минувшее время многое изменилось в его жизни. Но самой напряженной и решающей выдалась неделя после бегства Кощея. Сначала группа крепких ребят остановила его у дома и главный вежливо предложил Жереху проехать вместе с ними. Авторитет согласился, мысленно надеясь

на лучшее, но про себя сбивчиво читая молитву. Раз его не прикончили на месте, оставалось два варианта: либо допросят с пристрастием и хорошо разогретым утюжком насчет того, куда делся Король, после чего сунут в бок перо, либо станут базарить о том же, но чисто для порядка и отпустят с миром. Но, оказывается, существовал третий вариант. Жереха доставили к Шамилю, ставшему преемником Короля. Безусловно, Шамилю было далеко до авторитета усопшего, да и славянские воры относились к нему настороженно, однако он имел наибольшее влияние в уголовном мире.

Шамиль завел с Жерехом разговор о Кощее. Типа странно как-то. Имел человек солидное дело, зарабатывал кучу бабок и вдруг бросил все, умчался в неизвестном направлении. Не знает ли Жерех, какие такие молочные реки с кисельными берегами заставили Кощея сорваться с места и где эти реки находятся?

– Я сам без понятия. Только замечал, что в последнее время Кощей стал какой-то странный, очень нервничал и однажды сказал, что никому не отдаст комбинат, позволяющий иметь легальную капусту. Хотя я ему много раз предлагал избавиться от акций, – ответил Жерех.

Шамиль иронично улыбнулся. Он не поверил ни единому услышанному слову, однако дальнейшие расспросы прекратил.

Находясь под жестким давлением правоохранителей, уголовники больше всего ненавидели стукачество. Если бы

Жерех заложил Кощея, он бы здорово помог Шамилю, но сильно упал в его глазах. Выдать своего лучшего кореша, пусть и не ментам, – запад-ло. Жерех и так сказал более чем достаточно, косвенно подтвердил вину Кощея.

– Хорошо, – кивнул головой Шамиль. – А насчет акций... мы их у тебя возьмем.

Такой ход следовало ожидать. Смерть Короля не означала одновременных похорон всех его проектов, другие люди подключились к их реализации.

Жерех был готов к тому, что с комбинатом придется расстаться. Это была плата за то, что его пощадили и оставили в покое. Он вплотную занялся наркобизнесом, попутно держа в руках нити управления несколькими мелкими проектами, и чутко оглядывался по сторонам, надеясь отыскать достойную замену утраченному комбинату.

А в конце весны пришло известие о том, что дьявольский план Жереха сработал.

Кощей сбежал аж в Латинскую Америку. Не потому, что ближе точно бы нашли, а поскольку в цивилизованных странах труднее укрыться нелегалу. Зная всего десятка три иностранных слов, он сумел найти общий язык с местными полукриминальными элементами, купил дом с видом на знаменитую амазонскую сельву и чувствовал себя в полной безопасности. Но уже через месяц Кощей был готов повеситься от скуки. Он установил спутниковую тарелку, но мог смотреть только спортивные передачи. Языков, как уже говори-

лось, Кощей не понимал, а российские каналы почему-то не ловились.

Беглец сгоряча решил временно переквалифицироваться в натуралиста, что едва не стоило ему жизни. Первая же вылазка на природу завершилась встречей с жараракой. Хорошо, что ядовитая гадина зашипела, увидев подошедшего вплотную человека, а то Кощей уже собирался на нее наступить.

Он не был безнадежно дремуч и кое-что слышал об опасной южноамериканской фауне, однако имел лишь отдаленное представление о трудностях, поджидающих европейца в амазонских джунглях. Встреча с жараракой наводила на мысль о высоких резиновых сапогах, но сапоги хорошо носить где-нибудь в Новгородской области. А попробуйте их потаскать, когда температура близка к сорока градусам по Цельсию, а влажность стопроцентная. Опять же, часть амазонских гадов вырастает до внушительных размеров. К примеру, каскавела вырастает до двух метров, тут уж нужны сапоги по самые уши. Причем по численности эта милашка вторая после жарараки, а смерть после ее укуса наступает в двух случаях из трех. Впрочем, спастись элементарно, достаточно иметь противоядие, но оно при сорока градусах быстро портится. Значит, надо таскать с собой сумку-холодильник. И какая тогда радость от прогулок, учитывая бесчисленные флотилии кусачего местного гнуса!

Да что говорить, даже в протекавшей неподалеку от дома

речке купаться можно было только с риском для здоровья, а то и жизни. Пираньи там так и шастали. Короче, от прелестей тропического рая Кощей озверел, потерял осторожность и махнул на Гаити, где слишком долго наслаждался относительным комфортом. Он забыл, что братва в поисках новых ощущений тусуется по всему земному шару, который слишком мал для незадачливого беглеца.

Среди вновь прибывшей группы туристов оказалась компания конкретных пацанов. Кощей их не знал, они его тоже, но бандитские ориентировки работали эффективнее ментовских. Да и у Кощей имелась особая примета – отстреленный мизинец левой руки. Пацаны быстренько звякнули кому следует, и вскоре на острове высадилась парочка, отнюдь не сладкая, а совсем наоборот, после чего дни беглеца были сочтены. Ночью Кощей насмерть разбился, упав с балкона отеля. Анализ крови показал, что перед этим он напился до бесчувствия. Правда, имелся один маленький нюанс. Кощей жил на втором этаже, а выпал с общего балкона девятого этажа. Но полицейские такую мелочь проигнорировали. Мало ли что взбредет в голову абсолютно пьяному человеку.

Так Жерех лишился единственного друга, но занял достойное место в уголовном мире столицы. Не случайно его позвали на сходку. Развалившись на заднем сиденье «майбаха», он пытался сообразить, в чем причина сбора авторитетов. Вроде никаких масштабных событий в последнее время не происходило. Может, назревает очередной конфликт?

Дело в том, что вокруг Шамиля группировались далеко не все авторитетные столичные уголовники. Хватало других кланов, меньших по размеру, но обладающих даже большей совокупной мощью, вздумай они действовать сообща. Да и сам Шамиль являлся только первым среди равных, жестко ему подчинялась лишь его собственная группировка, остальные действовали самостоятельно, и общая картина напоминала средневековое государство в пору самой махровой феодалной раздробленности. То есть формально разные графы и бароны признавали короля своим сюзереном, но оставались в своих вотчинах абсолютными хозяевами. Только агрессия внешнего врага заставляла их встать под королевские знамена.

Поэтому Жерех сразу подумал о назревающих крупных разборках. Только с кем? Ни один клан сам по себе не осмелился бы бросить вызов Шамилю. Неужели объединились? Да так осторожно, что только сейчас об этом стало известно?

Напрасно Жерех забеспокоился. Приехав на место, он убедился в беспочвенности своих тревог.

Шамиль жил в скромном особняке, который мог себе позволить любой бизнесмен средней руки. Исключение представляла система безопасности. В нее вбухали немереное количество денег. Тут и мощный забор с прочными стальными воротами, которые проломишь разве что танком, и новейшая сигнализация, и, само собой, вышколенная охрана. В остальном Шамиль, являвшийся одним из немногих выжив-

ших воров старой формации, пытался жить по заветам времен едва ли не дедушки Ленина. Один из них запрещал вору наслаждаться роскошью. Это в буквальном смысле считалось преступлением. Такой вот парадокс. Грабить, воровать, убивать – это нормально, а жить в роскоши – преступление. Для чего же тогда грабить и воровать? Чтобы в тюрьме сидеть?

Водила «майбаха» притормозил у массивных ворот. Зная здешние порядки, он вместе с Жерехом вышел из лимузина. Охранник заглянул в салон машины.

– Проезжайте, – махнул он рукой.

Жерех проезжать не стал, он решил пройтись. Второй охранник, стоявший на крыльце дома, провел его в просторную комнату. Там, кроме Шамиля, находился всего один человек.

«Странно, до начала осталось пять минут. Если они приедут одновременно всем кагалом, здесь будет пробка, как на Ленинградке», – усмехнулся про себя Жерех.

А никакого кагала не планировалось. Когда явился еще один человек, Шамиль как-то буднично сказал:

– Приступим к делу.

«Ничего себе заявочки! И это вся сходка? Где люди?» – Жерех зачем-то оглянулся, словно рассчитывая, что остальные участники почтенного собрания материализуются из воздуха.

Нет, по воздуху разносились только слова Шамиля, вновь

удивившие Жереха. Суть краткой речи авторитета заключалась в следующем. Заканчивается расчистка Чекушинского рынка, освобождается не самый последний кусок столичной земли. Хорошо бы возвести на нем элитный микрорайон с дорогим и очень дорогим жильем.

– Кажется, этим уже занимаются, – подал голос Жерех.

– Ага. Компания мэра, точнее – его жены, хотя это один хрен, – весело ответил Шамиль. – Но скоро у них найдется другое занятие, поэтому нам стоит подсуетиться.

– Мэра скоро уберут, информация проверенная, – добавил Алтай, сидевший рядом с Шамилем.

Он был относительно молод, едва миновал сорокалетний рубеж, но уже являлся вторым по влиянию человеком после Шамиля.

Жерех всегда отличался умением быстро делать правильные выводы. Вот и сейчас, осмыслив услышанное, он мигом просчитал ситуацию. Под крышей Шамиля работает крупная строительная фирма. Если мэр лишится должности, фирма имеет хорошие шансы стать главным застройщиком. Это десятки, сотни миллионов долларов прибыли, и львиная их доля осядет в карманах Шамиля и его приближенных. Однако на такой лакомый кусочек найдется много претендентов. Начнется война, кровавая и жестокая. Причем о строительной фирме, крышуемой Шамилем, знают все заинтересованные лица, а конкуренты могут действовать втемную, тайно покровительствовать одной из легальных строи-

тельных компаний. Так сведется на нет преимущество группировки Шамиля в мощи. Авторитет не хотел терять в бою своих людей. Поэтому либо он сам, либо Алтай придумал коварный ход – выдвинуть на передний край кого-то другого, который и примет первый, самый жестокий удар. Почему самый жестокий? Да потому, что наверняка Шамиль со стороны будет контролировать ход событий и раскроет инкогнито конкурента. А в открытой борьбе с Шамилем любая другая команда обречена. Впрочем, не исключено объединение сразу нескольких команд. Пара сотен зеленых лимонов – лучший стимул для создания мощной коалиции. Тем более люди Жереха окажутся очень кстати. Вряд ли конкуренты в своих расчетах учитывают бойцов из других команд. Им и в голову не придет, что Шамиль готов добровольно отдать часть прибыли.

– Ты, Жерех, рвался в легальный бизнес. Мы даем тебе эту возможность, – лицемерно заявил Алтай.

Как будто он не понимал разницы между законопослушным бизнесменом и крышующими его уголовниками. Но Жерех оказался в безвыходном положении, его, как говорили в их миру, прихватили за язык. И что ему оставалось делать? Объяснять разницу между предпринимателем и вымогателем? Но такое будет к месту на научном симпозиуме, здесь же собрались не академики, а совсем другие люди, которые тут же спросят: «Ты че, Жерех, тренькнулся или просто косишь под шизика? Завязывай с этим делом, базарь кон-

кретно».

Кроме того, новое дело сулило приличный барыш, если честно договориться. И Жерех нехотя сказал:

– Лады, только сначала я хочу знать свою долю.

Глава 5

Звали девушку Эльвирой, фамилия у нее была Якуша. Она приходилась Борису Рублеву дальней родственницей и приехала из Вологды поступать в архитектурный университет.

Вообще стоит заметить интересную вещь. Огромна Россия, и населяет ее без малого полтора миллиона человек, но почти у каждого найдется близкий, дальний или очень дальний родственник, живущий в столице. Родителей Эльвиры в последний раз Борис видел лет двадцать тому назад, но они вспомнили о родстве, поскольку единственной альтернативой этому был съем московского жилья по безумной для провинциалов цене. Сначала Рублев хотел отказать, поскольку дорожил устоявшимся за многие годы образом жизни, но тут вспомнил, что оба родителя девушки занимались умственным трудом, то есть зарабатывали скудненько, и расходы на столичные апартаменты пробили бы огромную дыру в их семейном бюджете.

Эльвира оказалась худенькой, среднего росточка девушкой совсем не рублевской породы. Насколько помнил Борис своих родственников, все они были крупными людьми плотного телосложения. Даже женщины в крайнем случае могли дать отпор зарвавшемуся хаму.

«Надо будет за ней присматривать, а то в Москве разве-

лось слишком много всякой нечисти», – подумал Рублев, окинув взглядом симпатичное личико родственницы.

Из завязавшегося разговора выяснилось, что девушка обладала твердой рукой, мужским складом мышления и одновременно чисто женской фантазией. Уже в школе Эльвира набросала несколько десятков проектов загородных домов. Выглядели они свежо и красиво, хотя Рублев не брался сказать, насколько прочна их конструкция. Возможно, юношеские фантазии улетели прочь от таких скучных материй, как надежность и функциональность, полностью замкнувшись на эстетике.

По большому счету расспросами о планах Эльвиры на будущее разговор закончился. Других общих тем для беседы у сурового взрослого мужчины и юной девушки не оказалось. Но очень скоро Эльвира нашла собеседников.

Больше повинувшись общей моде и уговорам друзей, чем острой необходимостью, Рублев провел себе Интернет. Сам он пользовался им довольно редко, бонусного трафика накопилось несколько гигабайт, зато Эльвира, попросив разрешения, основательно погрузилась в виртуальный мир. Девушка отправила послания всем вологодским друзьям, с одним человеком, находившимся онлайн, завязала оживленную беседу и с видимой досадой вернулась в реальность. Но она имела твердый характер и отлично понимала, что, днями напролет сидя в Интернете, поставленной цели не добиться. Решительно отодвинувшись от компьютера, девушка достала

учебники. Борис мысленно одобрил ее действия, хотя оказался лишним человеком в собственной квартире. Ни телевизор включить, ни радио – мешают сосредоточиться. Да что говорить, даже покурить нельзя по-человечески. Борис сначала вышел на балкон, но, вернувшись, заметил, что Эльвира сморщила свой курносый носик.

«Как ни закрывай дверь, все равно тянет, – подумал Рублев. – Пора завязывать с никотином. Вредно для здоровья, как своего, так и окружающих. Вон недавно ученые установили, что одна его капля убивает не одну, а сразу трех лошадей. Зверская отравка!»

Однако, вопреки своим здравым мыслям, он теперь отправлялся смолить на улицу. Так сказать, сочетал приятное с полезным. Ведь Рублев жил на шестом этаже и никогда не пользовался лифтом.

Просидев часика два над книжками, Эльвира встала и накинула легкую курточку.

– Ты куда собралась? – поинтересовался Борис.

– Схожу прогуляюсь.

– Ишь какая шустрая! Это тебе Москва, а не Вологда, одной гулять надо осторожно.

– Дядя Боря, ведь сейчас день!

– Вот, хорошо, что напонила. Значит, о вечерних прогулках забудь; пока я за тебя отвечаю, этого не будет. Теперь держи мобильник.

– У меня свой есть.

– С московским роумингом?

– Ах да, я забыла.

– Тогда повторяю – держи мобильник. Я забил в него номер моего домашнего телефона; если возникнут осложнения, сразу звони. И не ходи по безлюдным местам, я тебя очень прошу.

– Неужели в Москве еще остались безлюдные места? – то ли притворно, то ли на самом деле удивилась Эльвира.

– Иногда встречаются.

Пока девушка дышала не самым свежим московским воздухом, Борис приготовил немудреный ужин.

– Иди есть, – позвал он Эльвиру, когда та вернулась домой. – Конечно, это не французская кухня, но я этим уже много лет питаюсь и, как видишь, живой.

Девушка принесла на кухню литровую бутылку:

– Вот, мамин двоюродный брат живет в деревне, он гонит. Я сама такую гадость не пью, но папа говорит, что лучше всякой водки.

Борис ради интереса налил соточку. Самогон действительно оказался хорош, даже в неохлажденным виде был принят организмом, как родной.

– Замечательная вещь, – абсолютно искренне сказал Рублев.

– Я рада, что вам понравилось, хотя настоящий мужчина должен пить виски.

– Рекламы насмотрелась, – Рублев с сожалением убрал за-

мечательный напиток в холодильник. – Заруби на своем крохотном носике одну вещь: Москва – город жутко лицемерный, тут принято в глаза говорить человеку только комплименты, даже если они насквозь лживы, а за спиной обвинять его во всех смертных грехах, пусть и вымышленных. Чем скорее ты усвоишь это правило, тем легче здесь приживешься, хотя это и противно.

Эльвира хитро улыбнулась, а закончив еду, восторженно зачастила:

– Дядя Боря, огромное спасибо, все было очень вкусно! Вы просто молодец!

– Уже тренируешься, усваиваешь мою науку? – с легким недовольством в голосе спросил Борис.

– Если честно, то да, – призналась девушка. Все же Рублев не стал коренным образом менять свой жизненный распорядок. Рано утром, когда Эльвира еще сладко спала, он тихо собрался и выбежал на улицу. Уж если он выполнял свой специальный комплекс упражнений и в жару, и в холод, и под любым дождем, то было бы странно отказываться от него из-за вологодской гостыи.

Но все же кое-что пришлось изменить самым кардинальным образом. Возвращаясь домой, Борис уже предвкушал тот момент, когда заварит свой крепчайший чай и выкурит первую сигарету. Открыв дверь квартиры, он, к своему изумлению, учуял запах готовящейся еды.

– Дядя Боря, мойте руки, сейчас будем завтракать, – со-

общила ему девушка.

– Когда успела? – недоумевал Рублев, увидев, как Эльвира проворно ворочает лопаткой жарящуюся на сковородке картошку.

– А я шустрая, – не стала пускаться в детальные пояснения девушка.

Борису стало понятно, что никуда не денешься, придется нарушить установившуюся за долгое время традицию. Все же после завтрака он заварил свой чай и, мысленно извинившись перед гостьей, вышел на балкон. Не маячить же с кружкой около подъезда.

Когда он вернулся в комнату, то увидел, как Эльвира положила в пакет книжку и общую тетрадь.

– Я на консультацию, – ответила она на вопрос, который Рублев не успел задать.

– А как ты доберешься? Знаешь, где находится твой университет?

– Да, я же сдавала туда документы.

А вот Борис не знал. Слишком он был далек от архитектуры, а в Москве очень много высших учебных заведений – всех не упомнишь. Но у него был компьютер, а там карта города. Вскоре Борис уже знал, где находится университет и как до него лучше добраться.

– Во сколько у тебя консультация?

– В одиннадцать.

– Тогда через сорок минут жду у подъезда. Только дверь

хорошо закрой.

Изучив карту, Рублев понял, что в дневное время пробок на маршруте можно не бояться, и отправился за своим «фордом». Почему бы не доставить племянницу с комфортом, если время позволяет.

Пока Эльвира сидела на консультации, Борис сумел переговорить с несколькими ребятами, судя по виду тоже абитуриентами или первокурсниками. Манеры и стиль одежды выдавали в них москвичей. Беседа вызвала у Рублева смешанные чувства. По словам ребят, для толкового выпускника школы поступить в университет не составляло большого труда, но...

Вот это «но» являлось коварным подводным камнем, о который разбивались надежды многих приезжих, да и жителей столицы. Лишь четверти поступающим, людям, набравшим самые высокие баллы, предстояло учиться бесплатно. Остальным год в университете стоил около пяти тысяч долларов – громадная сумма для рядовой семьи, живущей в провинциальном городе. Причем, как намекнули ребята, почти все бесплатные места давно распределены между детьми родственников и знакомых университетских преподавателей. Тут почему-то Рублев поверил им безоговорочно.

Девочку надо было спасать. Вряд ли она сумеет оказаться среди нескольких счастливчиков. У Эльвиры были хорошие задатки, но она не являлась лучшей из лучших. Вот если бы все бесплатные места распределялись без блата, у нее

были бы очень хорошие шансы. А так – глухой номер! Борис достал мобильный телефон. Через три минуты разговора он твердо знал: если Эльвира обладает достаточным уровнем знаний и способностей, она будет учиться бесплатно. Впрочем, слово «бесплатно» было лишним. Просто – она будет учиться, так как пять тысяч долларов в год ее родители бы не потянули.

Глава 6

Вилла была хороша. Шамиль подумал, что в старые времена русские назвали бы ее помещьем, но затем вспомнил, что помещье – нечто большое по занимаемой площади. Эта и на помещьишко не тянула – всего полгектара, но очень красивых и богато оформленных. В глубине участка стоял дом, трехэтажный, чем-то напоминающий дворцы восточных правителей, вычурный и одновременно строго выверенный – ни одной лишней детали. Чуть ближе и левее виднелась ажурная беседка. Казалось, она не покоилась на фундаменте, а очень медленно плыла по воздуху. Правее здания находился искусственный водопад, выглядевший как настоящий, шумевший между хаотичным нагромождением камней и вывернутым пнем дерева. Водопад резко диссонировал с окружающим пейзажем и при этом находился с ним в гармонии. Создать такое единство противоречий было под силу только большому мастеру.

«Это одновременно и жилье, и образец для заказчиков», – подумал Шамиль и обратился к своему спутнику:

– Давно здесь обосновался?

– Около года. Я бы с удовольствием развернулся во всю ширь, но подмосковная земля очень дорогая, большой участок мне пока не по карману, – ответил мужчина.

Звали его Семен Аркадьевич Вислоус, он владел строи-

тельной фирмой, крышуемой группировкой Шамиля.

– Отчего не по карману? Слишком много денег у тебя берем? – неожиданно спросил авторитет.

– Как у всех, – чуть замявшись, ответил мужчина.

– А ты знаешь, сколько берут у остальных? – продолжил допрос Шамиль.

– Догадываюсь.

– Интересно, как?

– Если прикинуть, сколько человек заработал на возведении объектов, вычесть его состояние и расходы на чиновников, то можно определить нужную сумму, – бойко ответил Вислоус.

– Ловок выкручиваться, – усмехнулся Шамиль. Он подошел к водопаду. Вблизи ощущение дикости только усилилось. Казалось, сейчас в воде блеснет чешуя проворной рыбки. Шамиль тронул пальцем вывороченный пень. Сверху он был покрыт каким-то составом, по фактуре напоминающим замшелую кору.

– Кое-кто думает, что это пластик, но пень самый натуральный, только покрашен специальным веществом, предохраняющим от гниения, – торопливо пояснил Вислоус. – Вода благодаря особым бесшумным помпам циркулирует по кругу. Испарение компенсируется автоматической подачей жидкости из запасного резервуара.

– Молодец, теперь мы будем звать тебя Лектором, – Шамиль ткнул пальцем в грудь Семена Аркадьевича.

Он двинулся к беседке, на ходу вспоминая, как они звали Вислоуса. Да вроде никак, просто Барыгой или, в лучшем случае, Строителем, хотя уже несколько лет Семен Аркадьевич безропотно отчислял им процент от своих доходов. Еще бы! С Шамилем не поропщешь. Да и покойный Король умел нагнать страху на подконтрольных ему бизнесменов. Но со временем Вислоус удостоился большой чести.

Из истории известно, что в большинстве европейских монархий существовали поставщики двора их императорских величеств. Семен Аркадьевич стал главным строителем короля, пусть и уголовного мира. Теперь ему не требовалось бегать по чиновникам, совать взятки, заказы для его компании добывали уголовники. Как подозревал Вислоус, абсолютно бесплатно, благодаря наводимому ими страху. Конечно, доля, выплачиваемая крыше, заметно увеличилась, но оно того стоило. Ведь доходы Семена Аркадьевича тоже существенно выросли. При этом Москва оставалась для него запретным городом. Вислоусу позволялось строить только типовые здания для рядовых граждан столицы, да и то такое счастье перепадало довольно редко. Как оказалось, влияние российских преступников несколько преувеличивалось. Если дело касалось личных, шкурных интересов, чиновник высокого уровня чаще всего отодвигал в сторону уголовного авторитета.

Шамиль устроился в беседке, из которой открывался приятный глазу вид на благоустроенный участок.

– Может, пойдем в дом. Там уже стол накрыт, – предложил Семен Аркадьевич.

– Зачем? Тут хорошо, свежий воздух.

– Тогда я распоряжусь принести еду сюда.

– Я не голоден. Можно только коньяку и легкую закуску.

Вислоус оглянулся и поманил пальцем стоявшего у двери особняка человека. Несмотря на внешнее спокойствие, он испытывал огромное волнение. Семен Аркадьевич куда лучше рядового обывателя разбирался в хитросплетениях уголовного мира. Жизнь заставила. Он знал, что Шамиль занял место покойного Короля. Разумеется, криминалитет – не армия. Если в вооруженных силах генерал принимает командование дивизией, то он имеет такие же властные полномочия, как предыдущий комдив. Здесь дело обстоит несколько иначе, очень многое определяет заработанный авторитет. И все же Шамиль не очень сильно уступает Королю в преступной иерархии, а покойник никогда лично не являлся к Семену Аркадьевичу. Вислоус для него был мелкой сошкой. Как, впрочем, и для Шамиля. Так почему же авторитет сам приехал к строителю и ведет себя так, будто собирается здесь поселиться?

Вислоус плохо знал Шамиля, особенности его характера, поэтому его рассуждения основывались на обобщенных фактах. Раз бандит, да еще пробившийся к самым вершинам, значит, человек аморальный, способный на любую подлость и любящий садистские шуточки. Раз кавказец, то хи-

тер и коварен, может улыбаться тебе в лицо, а за спиной держать кинжал. Общеизвестно, как товарищ Сталин привечал бывших соратников, приговоренных им к смерти. Ласково разговаривал, собственноручно наливал свое любимое вино. А если и у Шамиля замашки недоучившегося семинариста Джугашвили? Выпьет он коньячку, усядется в свою бронированную машину, а когда стемнеет, сюда нагрянут его штатные душегубы. Милое дельце – успокоить человека, лишиться бдительности, перед тем как безжалостно зарезать.

Принесли коньяк. Шамиль поднял рюмку, посмотрел благородную жидкость на свет и вдруг сказал:

– Выпьем за успех нашего общего нового дела!

– Какого дела? – выпив, удивленно спросил Вислоус.

– Очень серьезного. Очень. Вот если честно, Сема, как у тебя насчет строительства элитного жилья?

– Есть некоторый опыт. Вы же сами мне поспособствовали.

Если бы дальнейший разговор записать на пленку и дать послушать обычному человеку, он бы ни за что не поверил, что одним из собеседников является крупный уголовный авторитет, сказал бы: «Мужики, хорош меня разыгрывать! Какой авторитет! Это один из руководителей стройки, а может, будущий жилец, который хочет, чтобы его квартиру сделали качественно».

Живучи стереотипы, да и российский криминал бойко освоил те сферы общечеловеческой деятельности, которые

не совсем типичны для преступников остального мира. Но, играя на чужом поле, приходится следовать некоторым основным правилам. Шамиль не просто догадывался, он приблизительно знал, какие люди переедут в новые квартиры. Это не рядовые граждане, которым в крайнем случае можно заткнуть рот. Обычный человек не покупает квартиру за миллион с лишним баксов. Если обнаружатся недоделки, разразится грандиозный скандал. А оно Шамилю надо? На первый взгляд скандал жестоко ударит по Вислоусу, уголовники же спокойно перекурят в сторонке. Но Шамиль мысленно построил грандиозные планы. Московская недвижимость являлась золотым дном. Разница между ценой квадратного метра и его себестоимостью могла появиться только в столице государства, чьи отдельные граждане качают шальные деньги из недр. Качают, а потом с легкостью выбрасывают эти деньги на ветер, поскольку они не достались им потом и кровью. И они знают, что накачают снова. Но за деньги, которые по недоразумению называют своими, эти люди требуют качественных услуг.

Шамиль хотел гарантировать им качество. Сначала на территории бывшей Чекушки. Хотя застройка сулила сотни миллионов прибыли, авторитет рассматривал ее в первую очередь как пробный шар. Ведь общественное мнение тоже кое-что значило. Если Вислоус в полной мере удовлетворит запросы будущих жильцов, его компания получит репутацию добросовестного застройщика. С такой репутацией и

при серьезной поддержке криминальных лидеров есть шанс занять место супруги мэра. Пока еще действующего, но с каждым днем теряющего былое влияние.

Что же касается Вислоуса, то неожиданное предложение Шамиля вызвало у него скептическую реакцию. Ему вспомнился вопрос про слона: съест ли он тонну морковки? И логичный ответ на этот вопрос: съест-то он съест, да кто ж ему даст.

Если постараться, люди Семена Аркадьевича сделают работу на высшем уровне, поскольку Вислоус отдал строительству тридцать лет, прошел все руководящие ступени от прораба до хозяина фирмы. Он был по-хорошему тщеславен и хотел не только заработать много денег, но и создать лучшую в России строительную компанию. Он всегда находил время, чтобы лично проконтролировать ход работ. Любителей в обеденный перерыв уговорить бутылочку горячительного увольнял без разговоров, а их непосредственных начальников беспощадно штрафовал. Логика тут была железной. Если начальник знает, что хозяин за пьянство подчиненных лишит его половины зарплаты, он сам поведет беспощадную борьбу с зеленым змием. Таким образом Вислоус сколотил высокопрофессиональный и дисциплинированный коллектив, способный решать любые задачи. Но пока на его пути стоит мощная компания, имеющая поддержку руководителя столицы, о настоящем деле остается только мечтать.

Именно это в мягкой форме Семен Аркадьевич выложил

Шамилю. Тот сурово взглянул на Вислоуса:

– Ты в чужие проблемы не суйся. Твое дело – обеспечить работу на высшем уровне. Сумеешь?

– Смогу, – твердо ответил Семен Аркадьевич.

– Вот и молодец. Тогда жди моей команды.

* * *

На следующий день за городом два человека совершали неспешную конную прогулку. Один из них – упитанный рыхлотелый мужчина лет пятидесяти, – как и Вислоус, владел строительной компанией. Звали его Олег Иванович Забродский. Компаньон Забродского был примерно одного с ним возраста, но выглядел совершенно иначе. Чуть выше среднего роста, крепкий, подтянутый, с заостренными хищными чертами лица, он напоминал главного злодея из американского боевика.

– Знаете, Андрей Глебович, – обратился к нему Забродский, – а ведь мы, по уверениям одного бывшего журналиста, сидим на тех, кто по своему интеллекту должен был занять наше место хозяина планеты.

– Да, я слышал эту чушь. Если бы у них вместо копыт были пальцы, лошади создали бы высокоразвитую цивилизацию. Этот чудик еще демонстрировал, как его жеребец умеет считать.

– Ну, подобным трюком какой-то немец изумлял публи-

ку еще в позапрошлом веке. Насколько помню, его лошадку даже прозвали Умный Ганс. Она складывала, вычитала, делила, умножала, короче, совершала все четыре арифметических действия. Но потом один цирковой фокусник, повздорив с немцем, его разоблачил. Выяснилось, что все так называемые чудеса Ганса основывались на условных рефлексах.

– Больше того, я уверен, что лошади поумнели, общаясь с человеком. Не зря говорят: с кем поведешься, от того и наберешься. Шутка. Но в каждой шутке есть доля истины. А если серьезно, то мне гораздо приятнее ездить на лошади, чем в автомобиле. Даже не знаю, чем это объяснить.

– Наверное, тем, что ученые называют родовой памятью. Ведь люди массово пользуются автомобилями меньше ста лет, а лошадь служит человеку около десятка тысячелетий. Благодаря им наш мир сейчас таков, какой он есть. Вспомните конницу Чингисхана. Его воины разгромили Китайскую империю, уничтожили государства Средней Азии с развитой цивилизацией, а Европе лишь слегка намяли бока. Кто знает, если бы не монголы, возможно, сейчас Китай и Средняя Азия занимали бы в мире лидирующие позиции.

Со стороны казалось, что два приятеля наслаждаются конной прогулкой и беседой на отвлеченные темы, но вдруг Андрей Глебович посерьезнел и резко сменил тему разговора:

– У нас есть информация, что жена мэра откажется участвовать в застройке Чекушинского рынка.

– Насколько эта информация точна? – заинтересованным

тоном спросил Забродский.

– В Кремле мэру посоветовали умерить прыть своей супруги, или будет проведена тщательная проверка законности передачи ей для застройки земельных участков за все время существования компании.

– Слухи о таких проверках возникали едва ли не каждый месяц.

– Их распускали заинтересованные лица, выдавая желаемое за действительное. Сейчас обстановка принципиально иная. Если верить разговорам в кремлевских коридорах, мэр окончательно потерял чувство меры.

– Чувство мэра, – скаламбурил Забродский.

– Можно и так, если хотите. Кажется, его супруга поставила себе цель стать богатейшей женщиной мира, а мэр ей в этом активно помогает, используя административный ресурс. Вся страна проклинает распоясавшихся чиновников, и тут перед глазами у народа вопиющий пример личного обогащения семьи, глава которой обязан рационально использовать каждую бюджетную копейку.

– Да, все слышали о дороге, которая обошлась московскому налогоплательщику примерно во столько же, во сколько пражанам их метро. Я имею в виду стоимость километра пути. Только у нас за подобные вещи чиновников большого калибра не снимают.

– Но есть и другая версия, – хладнокровно продолжил Андрей Глебович. – У мэра и нынешнего президента взаим-

ная идиосинкразия. Возникло предположение, что мэр лелеет надежду перескочить из кресла главы города в кресло главы государства и для этого собирается задействовать финансовые ресурсы супруги.

– Да он уже старый.

– Но выглядит бодрячком, энергичен и ведет здоровый образ жизни. Наш мэр запросто даст фору иным сорокалетним. Но мы отвлеклись. Оставим в покое бойкого градоначальника, вернемся к рынку.

– Если мэр выходит из игры, я готов, – откликнулся Забродский.

– Очень хорошо. Есть идея построить на месте Чекушки цивилизованный торговый центр. Без грязи, слякоти, множества прилепившихся друг к другу ларьков. Надо возвести комплекс современных зданий, в которых расположатся и солидные фирмы, и мелкие торговцы. Возьмите бывших продавцов Чекушки. Сейчас они присоседились к другим рынкам или торгуют на улице. У многих имеется приличная заначка, и они с радостью поделятся ею за культурную стационарную точку.

– Для строительства центра потребуются огромные деньги, – заметил Олег Иванович. – Вы же представляете цену московской земли.

– По нашим планам земля будет передана застройщику в аренду, платить за нее он начнет, когда торговый центр будет введен в строй.

Забродский искоса взглянул на собеседника. Да, шустрые ребята. Шустрые и основательные. Другие бы предложили строительство жилья, чтобы ухватить быстрые деньги. Торговый центр окупится далеко не сразу, хотя в перспективе обещает более весомую прибыль.

– Меня интересуют условия нашего сотрудничества, – сказал он.

– Конкретные цифры озвучивать рано, их обговорим, когда будет полностью готов проект строительства центра. Пока скажу, что мы берем на себя проталкивание идеи и силовое прикрытие. Процент за такого рода услуги вам известен.

Это означало, что Забродскому придется отдавать большую часть прибыли. Но участие в такого рода проекте было очень заманчиво, и Олег Иванович в конце концов согласился.

Андрей Глебович вернулся домой, в свою просторную холостяцкую квартиру. Зазвонил домашний телефон. Андрей Глебович снял трубку.

– Господин Шулякин? – раздался приятный женский голос.

– Да.

– Ваш заказ на горячую пиццу готов.

Вскоре коротко просигналил видеофон. На экране возникло лицо молодого человека. Андрей Глебович впустил его в дом и стал около двери квартиры. Вместо глазка он смотрел на еще один экран, дававший полный обзор лест-

ничной площадки. Он видел, как разошлись створки лифта и оттуда вышел молодой человек. Один, без попутчиков. Андрей Глебович распахнул дверь, впустил курьера и пожал ему руку, хотя обычно разносчиков пиццы встречают без рукопожатий. В квартире мужчины завязали вполне дружеский разговор. Еще одна странная деталь, выходящая за рамки общения со службой доставки. Когда молодой человек ушел, Шулякин вскрыл принесенный им пакет. Разумеется, пиццей там и не пахло. Андрей Глебович достал миниатюрный компакт-диск и вставил его в плеер. Видимость была отвратной, на экране едва различались лица Вислоуса и Шамяля, зато четко слышалось каждое слово.

«Что и следовало доказать, – мысленно произнес Шулякин, когда экран погас. – Бандиты возомнили, что лакомый кусочек принадлежит им и только им. Смерть Короля их ничему не научила. Ладно, продолжим наши игры. Урки должны заниматься своими делами: наркотой, шлюхами, воровством, грабежами или сидеть в тюрьме. А солидный бизнес обязан находиться в руках солидных людей».

Видимо, себя Андрей Глебович считал ну очень солидным человеком.

Глава 7

Открыв дверь, Рублев замер на пороге. Стоя на четвереньках, Эльвира энергично возила тряпкой по полу, напевая, видимо, на мотив какого-то популярного шлягера:

*Лишь для тебя с друзьями я напился,
Лишь для тебя сутра опохмелился,
Лишь для тебя в борделе я резвился. Для тебя!*

Увидев Бориса, она тут же сообщила:

– Проходите в комнату, дядя Борис, только ноги хорошо вытрите. А я уже скоро заканчиваю.

– Тебя об этом кто-то просил? – строго поинтересовался Рублев.

– Так это... Вы не одобряете мои прогулки на улице, а мне необходима физическая разрядка. Я же днями сижу за учебниками. Сами вон каждое утро бегаєте.

– Ну-ну, – Рублев прошел в комнату.

Он старался держать квартиру в чистоте и порядке, но это был скорее казарменный порядок. Ведь Рублев был мужчиной и отставным военным, кадровым офицером. Теперь в комнате стало уютнее, хотя Борис не мог понять, как это удалось девушке. Изменения вроде были минимальные: что-то переставила, застелила стол скатертью, еще расстаралась по

мелочам, – а в целом добилась жизнеутверждающего эффекта.

– Теперь я буду часами искать свои вещи, – попытался придрататься Рублев.

– Будьте спокойны, не трогала я ваши вещи, где лежали, там и лежат, – заглянув в комнату, парировала Эльвира.

Через минуту зашумела вода. Девушка помыла руки и включила телевизор.

– Ты настолько уверена в своих знаниях? У тебя же завтра последний экзамен.

– Я все выучила. Только перед сном немножко повторяю. Эльвира была спокойна, так как не знала о ведущихся закулисных интригах. Все предыдущие экзамены она сдала на отлично и вроде бы гарантировала себе место. Но если ее знания благодаря просьбе Бориса оценивали всего лишь объективно, то блатарей тащили на бесплатные места изо всех сил. Наставят им высших баллов, и единственная осечка девушки может стоить ей желанного образования. Хотя Эльвира уверяла, что ее наброски впечатлили ученую комиссию. Только одна критично настроенная дама искала явный плагиат, но в конце концов согласилась с общим мнением: заимствования, конечно, есть, но в целом работы оригинальны и выполнены с большим вкусом. Тут Рублев еще раз напомнил племяннице о нынешних нравах: безудержно хвалить человека в лицо, а потом безжалостно его зарезать. Эльвира нахмурилась и взялась за учебники. Иногда она из них что-то

выписывала. Борис на всякий случай предупредил:

– Ты не вздумай делать «шпоры».

– Что? – не поняла девушка.

– Ну шпаргалки. В мои годы их называли шпорами. А-а-а, – протянула Эльвира. – С этим делом я не рискую. Вон на втором экзамене говорили, что будет принимать мужик, а оказалась женщина. Одна девчонка спалилась.

– Женщины лучше замечают тех, кто списывает? – наивно спросил Рублев.

– Да нет же, дядя Боря, просто мужчины стесняются.

– Чего стесняются?

– Лезть под юбку.

– Это смотря какой мужчина.

– Я имею в виду экзамены. Тогда все стесняются.

– Не понимаю, зачем на экзамене лезть девушке под юбку?

Неужели нельзя выбрать более подходящий момент.

– Потому что под юбкой на бедро скотчем аккуратно приклеивается шпаргалка. Человек садится, закидывает ногу на ногу, задирает юбку и находит ответы на свой билет. Так вот, на втором экзамене одна девочка попыталась списывать. Но я уже говорила, что вместо мужчины экзамен принимала женщина. Она что-то засекла, сначала осмотрела стол, а затем попросила девочку поднять юбку и заметила шпаргалку. Девочку тут же выгнали с экзамена.

– Круто у вас. Можно было просто дать второй билет.

– Зачем, если конкурс пять человек на место? Им чем

больше человек отсеется, тем лучше. Ой, заговорились мы с вами, я даже телевизор не посмотрела. Сейчас поужинаем, я еще перелистаю учебник и лягу спать.

Утром Рублев снова завел свой «форд». Эльвира предпочитала сразу заходить в экзаменаторскую, а не топтаться под дверью. Борис заметно нервничал, ожидая племянницу. Ему очень хотелось, чтобы Эльвира реализовала свои задатки, стала творческой личностью.

Однажды в компании Рублев услышал одно высказывание, поначалу возмущившее его, а потом заставившее пересмотреть некоторые взгляды на жизнь. Суть высказывания заключалась в следующем. Все человечество делится на истинных людей и серую массу. Истинные люди – творцы: ученые, изобретатели, в меньшей степени композиторы, писатели, художники. Они создают что-то новое, ежеминутно и ежесекундно совершенствуют нашу цивилизацию. Без творцов человечество до сих пор бы ютилось в пещерах и добывало огонь трением. Серая масса нужна лишь для того, чтобы тиражировать изобретения творцов и создавать им комфортные условия для работы и отдыха. Со временем развитие науки и техники достигнет такого уровня, что в большей части серой массы отпадет необходимость, она ужметя до минимума. О том, что произойдет дальше, можно только догадываться.

Рублев полагал, что идеализировать творцов по меньшей мере наивно. Даже если абстрагироваться от набивше-

го оскомину примера с изобретением новейших видов оружия, способного уничтожить и самих творцов, и остальное человечество, можно легко отыскать негатив. К примеру, Борис опасался, что компьютер с Интернетом принесут больше вреда, чем пользы. Невозможно спрогнозировать, как аукнется повальное увлечение играми, многочасовые бдения у монитора и привычка искать ответы на любые вопросы во Всемирной паутине. Ведь так можно и разучиться думать. Зачем мучить извилины, когда достаточно забыть вопрос в поисковик? А уж во вреде компьютера для здоровья сомнений быть не может. Но при этом Борис резонно считал, что заниматься надо любимым делом. Ведь если не считать сон, треть своей жизни человек проводит на работе. И очень печально, когда эта треть превращается в каторгу.

Эльвира вышла из экзаменаторской, едва скрывая ликование. В коридоре она дала выход своим эмоциям. Девушка бросилась на шею Рублеву, радостно восклицая:

– Ура! Сдала! Все отлично!

– Молодец! Тогда ты заслужила подарок.

– Какой, дядя Боря? – совсем по-детски отреагировала

Эльвира.

– Ты как-то обмолвилась насчет куртки. Сейчас поедem купим.

– Правда?

– Я тебя хоть раз обманул?

– Ура! – снова воскликнула Эльвира, и в ее голосе слы-

шалось еще больше восторга, чем после успешной сдачи экзамена.

Или Рублеву это только показалось?

Далее произошла маленькая заминка. Борис предложил заехать в магазин. Девушка не стала возражать, но восторг на лице сменился легким разочарованием.

– Тебя чем-то не устраивает магазин? – спросил Рублев.

– Не то чтобы не устраивает... Просто моя одноклассница была на Чекушке и привезла оттуда кучу отпадных шмоток.

У Бориса имелось собственное и далеко не лестное мнение насчет качества рыночного товара, но он не стал навязывать его, а просто напомнил:

– Чекушку закрыли, можешь о ней забыть.

– Но в Москве есть другие рынки, – просительно сказала Эльвира.

– Хорошо, поедem куда хочешь.

Бориса всегда утомляли шумные торжища, особенно с массовым скоплением народа. Зато девушка получала от хождения вдоль рядов огромное удовольствие. Поначалу лишь одно слегка омрачало ей праздник, и она, выбрав куртку понаряднее, спросила:

– А это не дорого, дядя Боря?

– Выбирай, что понравится, а с ценой я разберусь, – ответил Рублев, надеясь, что после таких слов девушка не вздумает вместо куртки присмотреть себе норковую шубку. Конечно, если таковые имелись на рынке.

Эльвира с удвоенным азартом погрузилась в мир товарного изобилия. Она кайфовала от мысли, что любая из этого океана вещей может стать ее. Минут сорок она осматривала, ощупывала, примеряла куртки, и Рублев уже начал опасаться, что их поход растянется до вечера. И вдруг Эльвира замерла, издав тихое восклицание. Она напоминала охотничью собаку, сделавшую стойку на затаившуюся дичь. Было сразу видно – человек нашел то, что искал! Куртка бросилась в глаза и запала в душу. Такой двойной удар почти всегда заканчивается третьим – по кошельку. Впрочем, сейчас он вышел слабеньким: куртка стоила заметно меньше, чем в мало-мальски приличном магазине.

Если не считать расцветки, Рублев одобрил покупку Эльвиры. Куртка сидела так, словно была специально на нее сшита. Вечером, ужиная, Рублев выпил четвертую стопку за удачную покупку. Первые три он кульнул за успешные вступительные экзамены.

Глава 8

«Все же ни одна машина не сравнится с бронированным «мерседесом» – думал Шамиль, расположившись на заднем сиденье лимузина. – Остальное – понты, желание пустить пыль в глаза мини-баром, плазменными панелями, даже ванной или скоростью. Ну что на это сказать? Панелями сейчас комплектуются даже семейные автомобили среднего ценового сегмента, а если захотелось нажраться вискарем или обычной водкой, пей дома, нечего шастать кирнувшим в поисках приключений на свою задницу. Ванна в машине нужна как собаке пятая нога. То есть выглядит необычно, привлекает внимание, но по большому счету только мешает. Что же касается скорости, то в большом городе шансы болида «Формулы один» и горбатого «запорожца» практически уравниваются, а если тебе надо отправиться на другой конец страны, никакая «тачка» не сравнится с самолетом. Поэтому в нынешнее тревожное время главным становится безопасность. И здесь «мерин» даст фору любому другому автомобилю».

Человек Шамяля, делавший по распоряжению авторитета заказ, рассказал интересную вещь. Когда он усомнился в надежности брони, представитель компании предложил ему пари на крупную сумму. Типа он сядет в машину, и пусть ее расстреливают из автомата.

– Ну и чем все кончилось? – с усмешкой поинтересовался Шамиль.

– Поверил на слово. Где бы я взял там «калаш»?

Конечно, обидно, что способность выдержать автоматную очередь является главным достоинством эксклюзивного авто, но что поделать – время такое. Всё деньги, сумасшедшие деньги. Они развратили и людей, и понятия. Раньше жизнь строилась иначе. Подавляющее большинство заключенных оказывалось за решеткой случайно. Замочил по пьяни собутыльника, не рассчитал силы, сгоряча ударив доставшую упреками жену, сбил насмерть пешехода на зебре – и пожалуйста на нары. Убежденными преступниками были лишь те, кто от рождения имел склонность к воровству, грабёжам, насилию. Добыча тех уголовников могла вызвать только снисходительную усмешку нынешнего братка среднего уровня. Поэтому коронованные авторитеты, воры в законе свято блюли коренные понятия: не иметь дорогого имущества, не копить ценности.

Когда жители России получили возможность обогащаться, в криминал хлынул случайный народец, жаждавший денег. На традиции и устои преступного мира им было плевать. Все проблемы решались ножом, стволом, взрывчаткой. Многим ворах старой закалки, и Шамилю в том числе, новые порядки были как кость в горле. И вовсе не потому, что они были такими идейными, а воровство и разбои являлись для них главными жизненными ценностями. Это чушь, ко-

нечно! Сказочками про некую воровскую идею можно оболванивать зеленую молодежь, готовую ступить на кривую дорожку. Люди, подобные Шамилю, очень боялись потерять власть. Ту самую власть, которая дороже денег, слаще женщины, пьянее любого вина! Десятилетиями старые урки выстраивали уголовную иерархию. Люди, оказавшиеся на ее вершине, распоряжались судьбами тысяч человек. Конечно, эта власть была с изъяном, любой мало-мальски солидный чин из силовых структур мог капитально прессовать самого авторитетного вора в законе. Но при этом убить вора могли, только если он упорол чудовищный косяк и только по решению сходки. Теперь же законников мочили за сущие мелочи и без всякого предупреждения.

Шамиль любил красивых женщин и хорошую выпивку, но всего этого ему хватало и в той, предыдущей жизни. К излишествам типа роскошных дворцов и сделанных на заказ яхт он был равнодушен, как и к деньгам, на которые можно построить дворец и купить яхту. Но теперь все перевернулось с ног на голову. Раньше если у тебя был авторитет, то появлялись и деньги, а сейчас наоборот. Имея деньги, ты гарантируешь себе авторитет, даже если по жизни являешься полным ничтожеством. Вот и приходилось заниматься серьезными финансовыми проектами, зарабатывать капитал. Некоторым законникам это даже понравилось, вошли во вкус. Они корчили из себя солидных бизнесменов, обзавелись всеми атрибутами деловых людей. Шамилю это претило, он терпеть

не мог зарабатывать деньги. Но – вот парадокс – авторитет обожал различные хитроумные комбинации, позволяющие элегантно кидать лохов, до самого дна опустошать их карманы. По оригинальности замысла, точности расчета, неожиданным ходам эти комбинации были сродни самым выдающимся бизнес-проектам, только наносили ущерб конкретным людям или государству и поэтому находились вне закона.

Шамиль тронул рукой пакет, стоявший рядом с ним. В пакете лежал подарок для любимой и единственной дочери. К ней сейчас ехал авторитет.

Возможно, у Шамиля были еще дети. Не исключено даже, что несколько. В годы его молодости хорошие средства предохранения были жутким дефицитом. Отечественные презервативы с некоторым приближением можно было назвать испанскими сапогами для пятой конечности. А Шамиль любил женщин и многих успел осчастливить. Большинство этих женщин знали, с кем имеют дело, и предпочитали сами решать возникающие проблемы. Причем не всегда благоразумно, в связи с чем однажды получилось, как в кино. Впрочем, скорее всего из-за кино эта история и закрутилась. К Шамилю года три тому назад одна за одной обратились две женщины. Обе утверждали, что являются матерями его единственного сына, готовы подтвердить это фактами и генетической экспертизой. Однако не потребовались даже факты. Шамиль взглянул на кандидатов в наследники

и понял, что категорически отказывается называться отцом этих совершенно чужих ему юношей. Хватит с него дочери. Только к ней авторитет испытывал совершенно нетипичные для него чувства: нежность, привязанность, любовь.

Так случилось, что о рождении ребенка он узнал вскоре после его появления на свет. Мать дочурки была женщиной легкомысленной, больше всего на свете любящей веселые компании. Появление ребенка на время заставило ее взять себя в руки, но через несколько лет все вернулось на круги своя. Впервые Шамиль навестил дочку, когда ей исполнилось два годика. Авторитет полагал, что этот визит будет первым и последним, и в каком-то смысле это действительно стало так. Мать своего ребенка он больше никогда не видел. С дочкой вышло иначе. Оказалось, что в его зачерствевшей душе осталось чуточку места для любви. Любви к единственному человеку, родной кровинушке. Подручный Шамиля легко договорился с матерью, которой ребенок только мешал проводить время в шумных застольях. Девочку отдали другой женщине, во всех отношениях положительной, занимавшейся только воспитанием ребенка. Шамиль купил им квартиру в центре столицы.

Время пролетело незаметно. Девочка выросла, она оканчивала школу, и Шамиль долго ломал голову над тем, как быть дальше. Отправить дочку учиться в один из престижных западных вузов? Но при нынешней жизни есть риск, что он больше никогда ее не увидит. Оставить здесь? Но если

ситуация обострится, дочка может оказаться заложницей в руках какого-нибудь отморозка. Хотя нет никаких гарантий, что и на Западе она будет в полной безопасности. Авторитет пока еще не пришел к окончательному выводу, время у него еще было.

«Мерседес» заехал во двор, остановился у подъезда, над которым маячил глазок видеокамеры. Шамиль распахнул дверцу и, как обычно, сделал несколько шагов, собираясь повернуть к подъезду. Автомобиль всегда останавливался в одном и том же месте, и это было роковой ошибкой. Рядом пристроились охранники из подоспевшего внедорожника, один затрусил к двери, собираясь проверить, все ли чисто в подъезде. Вторая грубейшая ошибка. Перед тем как повернуть, Шамиль находился лицом к стоявшему перпендикулярно дому.

В шуме и гаме большого города выстрела никто не услышал. Авторитет неожиданно вздрогнул всем телом, обхватил руками живот и стал заваливаться на асфальт. Один из телохранителей среагировал мгновенно. Он подхватил Шамиля на руки, легко, словно ребенка, занес в подъезд, спасая от новых выстрелов, и рывкнул на замерших в оцепенении напарников:

– Вызывайте «скорую», идиоты!

Врачи приехали минут через десять. В тот же вечер авторитету сделали операцию. Ранение поразительно напоминало то, которое получил Король, но с одной существенной

разницей. Прошив мягкие ткани, пуля угодила в позвоночник. Будь оружие киллера без глушителя, она бы прошла навывлет, гарантировав летальный исход, а так лишь перевела Шамиля на инвалидность. Авторитету повезло и в другом. Его иммунная система оказалась боеспособнее, чем у Короля, а кишечник пострадал меньше. Благодаря этому и предпринятым врачами срочным мерам обошлось без сепсиса. Несколько дней Шамиль лихорадило, температура временами поднималась до сорока градусов, но затем состояние авторитета стабилизировалось, угроза заражения миновала. Шамиль остался жив, но врачи опасались, что ранение позвоночника навеки прикует его к инвалидной коляске.

* * *

Им это казалось естественным, само собой разумеющимся, как восход солнца или побирающиеся на улицах нищие. И роскошный дом, и большой участок земли, выходящий прямо к берегу озера, и стоящая у причала, ради строительства которого специально углубили дно, яхта, и еще много чего другого – при зарплате в сорок тысяч рублей. Если бы им сказали, что их деятельность аморальна и безнравственна, они бы сильно удивились. Что противозаконна – это да, они были знакомы с некоторыми статьями Уголовного кодекса. Но безнравственна? Увольте! А как же одобренный высшим руководством страны лозунг «обогащайтесь»? Вот

они и обогащаются, как умеют.

Они – это в данном случае два человека, два чиновника из аппарата мэрии. Хозяина загородного дома звали Евгений Петрович Басальго, его гость отзывался на имя Николай, поскольку, хотя формально был чиновником одного с хозяином уровня, занимал менее доходное кресло. Они сидели за столиком во дворе, медленно цедили коньяк и любовались прекрасным видом на озеро. Точнее, любовался Николай, а Басальго, за долгие годы успевший к этому виду привыкнуть, упивался восторгом приятеля, у которого не хватило денег, чтобы заполучить себе участок в таком дивном месте. Коньяк друзья закусывали бутербродами с икрой почему-то черного цвета, хотя в России действовал полный запрет на отлов осетровых. Может, иранской? Удивительно, но, хотя начинало вечереть, поблизости не раздавалось ни единого комариного писка. Создавалось впечатление, что и с кровососами новые хозяева страны умудрились договориться, отстегнули им сколько положено за мирное сосуществование.

– Хорошо сидим, – молвил Николай, вдыхая упоительный аромат выдержанного коньяка.

– А то, – самодовольно ответил Басальго. – Не те мы люди, чтобы сидеть плохо. Красота, природа. Даже к Диванову не тянет.

– Не тянет, – подтвердил Николай. – Хотя бабы у него – огонь!

– Огонь, – согласился Басальго.

Дело давнее и началось – случайно или нет – после жесточайшей выволочки с понижением, устроенной мэром одному большому чиновнику. Тот развелся. По слухам, узнав об этом, мэр раздосадованно крикнул, но промолчал. Разведясь, чиновник женился на молоденькой. И тут разразилась гроза. Да что там гроза – тайфун, цунами и извержение вулкана! Мэр костерил подчиненного на чем свет стоит, и в первую очередь за... взяточничество. Да, трудно понять логику большого начальства. Вся страна знала, что чиновники, особенно столичные, берут взятки. Много и часто. И поиском доказательств этого себя особо утруждать не надо, достаточно взглянуть на костюмы и часы бюрократов. Но мэр предпочел иное доказательство.

– Чем этот старый пень умудрился соблазнить юную красотку? Только большими деньгами, больше ему нечем. А откуда у него большие деньги? Наворовал. Могу ли я терпеть рядом с собой казнокрада? Категорически нет! – выдал градоначальник и понизил чиновника едва ли не до рядового клерка.

Правильные выводы окружение мэра сделало моментально. Если кто и подумывал избавиться от опостылевшей жены, то оставил свою идею раз и навсегда. И тут в мэрии загадочным образом начали появляться заманчивые рекламные проспектики. Они зазывали народ в эксклюзивное развлекательное заведение «Клеопатра». На поверку заведение оказалось натуральным борделем, однако его хозяин сумел

подобрать действительно эксклюзивных девочек. Все они до единой были красавицами с великолепными фигурами и пылким темпераментом. И работали девочки на совесть, поскольку любая жалоба клиента оборачивалась для них серьезными штрафами. А что надо мужчине в возрасте от сорока до шестидесяти лет, регулярно получающему от бизнесменов приличные откаты и время от времени запускающему руку в городскую казну, которого дома ждет опостылевшая жена? Правильно, понимающая толк в сексе молодая красотка. Хозяин заведения по фамилии Диванов тонко разобрался в потребностях блудливых отцов города и сумел удовлетворить их.

Кстати, Басалыго с Николаем долго гадали, настоящая это фамилия Диванов или весьма откровенный псевдоним, но так и не пришли к определенному выводу. Они и подружились, вместе наведываясь к раскованным прелестницам.

Конечно, чиновники не сразу повалили валом в эксклюзивный бордель. Поначалу их мучили сомнения. А вдруг это провокация? Вот так занырнешь в нагретую постельку обворожительной самочки, а тебя снимут на видео во всех эротических подробностях. Но они были влиятельными людьми с нужными знакомствами, и вскоре заведение господина Диванова было досконально проверено насчет различных хитроумных записывающих устройств, после чего там можно было водружать табличку: «Проверено, мин нет». А сам бордель получил надежную защиту от посягательств борцов за

нравственность. Конечно, удовольствие покувыркаться в постельке со жрицей любви стоило дорого, но оно того стоило! А люди типа Басальго вообще не замечали ущерба для собственного кошелька.

С Евгением Петровичем однажды произошел забавный случай. Его супруга как-то решила навести порядок в шкафу-купе. Добралась до верхней полки, распахнула бархлашишко и заметила в стенке подозрительную неровность. Стала ковыряться, а там ниша. Маленькая, для обычного свертка. Женщина сверток развернула и увидела деньги. Много денег, с точки зрения квалифицированного хирурга или академика, двадцать пять тысяч долларов. Позвала она мужа и спрашивает:

– Что это такое?

А Басальго отвечает:

– Забыл!

– Не поняла! – возмутилась жена. – Ты забыл, что это такое? Тогда я тебе напомню. Это деньги, американские доллары.

– Да нет же! – давясь от нервного смеха, мотнул головой Басальго. – Я совсем забыл об этой заначке! Сделал ее на всякий случай, когда мне только стали давать большие деньги, не решался хранить их открыто, боялся обыска.

Возможности Николая были значительно скромнее, но и он располагал приличными капиталами. Попивая коньяк, Николай заговорил с Басальго о своих ближайших планах

на будущее:

– Хочу взять последнюю модификацию восьмой «ауди». Хорошая тачка, как думаешь?

– Тачка-то хорошая, но... – Евгений Петрович сделал многозначительную паузу.

Есть в человеческом характере такая особенность – прежде всего замечать то, что лежит на поверхности. До роскошных загородных домов, а тем более вкладов с несколькими нулями надо еще докопаться, зато роскошные лимузины – вот они, стоят дружными рядами практически в центре города, далеко ездить не надо. Вернее – стояли. После нескольких скандальных публикаций чиновники от греха подальше пересели на более скромные автомобили. К примеру, Басальго ездил всего лишь на «лексусе».

Но у Евгения Петровича был только сын-студент, а дочь Николая вышла замуж за крепкого бизнесмена. Почему зять в кратчайшие сроки резко разбогател – вопрос другой, второстепенный. Главное, что теперь Николай мог с чистой совестью разъезжать в дорогом лимузине. Если что – зять подарил, и докажите обратное.

– Честно говоря, Коля, зять – это натуральная отмазка, сказка про белого бычка. При нынешнем руководстве сойдет, а как отреагирует новое – одному Богу известно, – после паузы веско заметил Басальго.

– Думаешь, все-таки уберут?

– А ты как считаешь?

– У нас ходили такие разговоры. Мол, Кремль тревожит позиция нашего мэра, его отношение к нынешней власти. Боятся, что он подыщет своего человека на пост главы государства. При его деньгах и влиянии могла возникнуть реальная угроза для нынешней власти, поэтому его решили слить.

– Я тебе больше скажу, Николай. Готовится цикл передач насчет мэра и особенно его женушки. Ты же знаешь, как наша чернь, всякая пьянь подзаборная относится к богатым людям. А тут единственная в России женщина-миллиардер, и не мне тебе рассказывать, благодаря кому она заработала такие деньги.

– Так вот отчего в последнее время мэр ходит мрачнее тучи!

– Разумеется. Эти передачи думали сделать тайно и выбросить их как информационную бомбу, только у нас от людей, имеющих власть и большие деньги, ничего скрыть невозможно. Мэр даже пытался нанести контрудар, но его отговорили. Если сильно разозлить Кремль, будет, как с Ходорковским. Здесь это даже легче сделать. Когда цены объектов на порядок выше их себестоимости, отыскать повод для уголовного дела проще пареной репы.

– Интересное кино! А кого прочат новым градоначальником?

– Откуда мне знать. Еще старого не сняли, а ты уже заговорил о новом. Одно гарантирую: он будет кремлевским ставленником. Поэтому я бы на твоём месте повременил с

новой машиной. Конечно, если подойти формально, то ты элементарно прикроешься зятем. А вдруг новый мэр избежит неформальный подход?

Дальше Басальго не стал продолжать. Тут и без слов ясно. Один вор поучал другого, как тому не погореть на мелочах. Все бы хорошо, но эти люди не были профессиональными карманниками или аферистами. Они занимали важные должности и на словах радели за благо русского народа.

* * *

Два здоровяка сидели на стульях по обе стороны от двери в палату. Они исправно ели глазами каждого, появляющегося в коридоре. Слишком исправно.

– Предупредили! – качнул головой Алтай, глядя в их серьезные лица.

Здоровяки были сотрудниками ЧОПа. Алтай нанял их, чтобы избежать летальных осложнений, которые очень даже возможны, если поставить своих людей. Это была классика жанра, описанная еще в «Крестном отце». Желая добить раненого авторитета, противник использует продажного мента, который задерживает быков-охранников. Едва их уведут, к беззащитному авторитету врываются киллеры. Поскольку для множества бандитов новой волны «Крестный отец» был не только интересной киношкой, но и своеобразным учебным пособием, описанные там уловки они знали

назубок. И если в самом фильме ликвидацию дона чудом удалось предотвратить, то в истории российских криминальных разборок такой прием удавался неоднократно.

Разумеется, кроме этой парочки, в больнице были еще люди, отслеживавшие всех подозрительных посетителей.

Алтай распахнул дверь. Шамиль был упакован в особый жесткий корсет, предохранявший от неосторожных движений, способных повредить позвоночник.

– Ну, здорово, – едва заметно улыбнулся Шамиль.

Алтаю на мгновение показалось, что он слышит голос выздоравливающего, но беседа с врачом стала хорошей прививкой от излишнего оптимизма. Из-за ранения нижняя часть тела Шамиля оказалась парализованной, и доктора опасались, что это останется до конца жизни.

– Привет. Да я смотрю, ты здесь отлежался и выглядишь не хуже меня!

– Хорош гнать пургу! Одному тебе скажу, другие этого знать не должны. Я выгляжу так, как себя чувствую, а чувствую я себя хреново. Потроха болят, но это мелочи, главное – ноги не шевелятся. Ладно, хорош обо мне базарить, давай по делу.

– Дело у нас сейчас одно – найти тех гадов, которые тебя подстрелили. Только где их искать? Может, ты че толковое подскажешь?

– Подскажу, но ты небось и сам об этом догадался. В меня шмаляли те же люди, которые замочили Короля. Только у

тебя, Алтай, есть другое срочное дело. Перебазарь с Вислосом, расшевели чиновников из мэрии. Я собирался застраивать Чекушку, но придется вам это делать без меня.

Алтай хотел сказать, что напрасно Шамиль настроен так скептически, он еще встанет и при желании заложит первый камень в фундамент новостройки, но посмотрел в глаза пахана и благоразумно промолчал. Не тот Шамиль человек, чтобы довериться фальшивым заверениям.

Выйдя из палаты, Алтай твердо произнес:

– Ну что ж, по-любому надо собирать сходку.

Для Жереха сходка оказалась тяжелым испытанием. На нее собрались не только лидеры группировки Шамиля, но и авторитеты поддерживавших ее команд. И слишком часто Жерех ловил на себе подозрительные взгляды. Логика сомневающих была очевидна. Король начал щемить Жереха с Кощеем. Они шлепнули врага, при этом Жерех ловко перевел все стрелки на своего кореша. Кощея замочили, Жерех мог торжествовать победу. Но тут возник Шамиль, решивший продолжить дело Короля и положивший глаз на комбинат. Сначала Жерех растерялся, потом рассвирепел. Еще бы! Он рисковал, пожертвовал лучшим другом, и все напрасно. Больше всего на свете желая сохранить легальный бизнес, Жерех решил следом за Королем отправить на тот свет Шамиля.

Впрочем, так могли думать только люди, совсем плохо знавшие Жереха. Легко догадаться, что ликвидация Шами-

ля ничего не меняла. Процесс был запущен, теперь все нити оказались в руках у Алтая. Что же, и ему дыривать живот из снайперской винтовки?

Какой-нибудь отморозок новой волны именно так и поступил бы, эти ребята за свои бабки были готовы уничтожить хоть все население Земли, но Жерех был совсем другим человеком. Он умел мастерски просчитывать варианты и, если бы решил оставить себе комбинат, не стал бы тупо убирать конкурентов, а придумал бы коварный ход, столкнувший их лбами. Поэтому люди, хорошо знавшие Жереха, грешили на кого угодно, только не на него. Правда, от этого враждебные взгляды не становились менее подозрительными. Еще чуть-чуть, и самые горячие авторитеты потребовали бы от Жереха оправданий, доказательств невинности.

Тупые, ограниченные существа. При такой логике обвинить можно кого угодно, хоть самого Алтая. А что, действительно! Человек довольно стремительно взлетел почти на самый верх и вдруг застрял. Ему очень хочется продолжения банкета, однако на его пути стоят два авторитетнейших законника. Один вообще является легендой российского уголовного мира. Такого не сковырнешь, не заставишь подвинуться. Да и второй сам способен кого угодно подвинуть. Ждать, когда они умрут, очень глупо. В их мире смерть не выбирает, кто старше, а кто моложе, косит всех подряд. Значит, надо поторопить ход событий, нанять мокрушников. Делов-то – всего два человека. Только после смерти Коро-

ля и Шамиля Алтай не становился автоматически их приемником. Наоборот, ожидался такой раздрай и остервенелая драчка за освободившуюся корону, что мама не горюй! Гибель Алтая в намечавшихся разборках была даже вероятнее, чем его победа. Да и выигрыш мало чем бы отличался от поражения. Ослаблением группировки, расколом среди ее союзников обязательно воспользовались бы конкуренты, до поры до времени сидящие тихо, как мышь под венником. Да, ликвидация Короля была на руку Алтаю, она подняла его еще на одну ступеньку вверх. Однако на Шамиля он должен был молиться, ведь только благодаря влиянию последнего группировка не ослабела и сохранила всех союзников до единого.

Исключая нескольких недалеких урок, остальные собравшиеся понимали несостоятельность обеих версий. Однако ничего другого в головы авторитетов не приходило. Битый час разводили гнилые базары, перебрали всех конкурентов – голый Вася! Либо слабы, либо слишком далеки от интересов группировки, либо очень хорошо устроились, чтобы пускаться на бессмысленный риск. Ведь ликвидация Шамиля по большому счету никаких деловых проблем не решала. Допустим, крышевал Ворон человека, владевшего семьюдесятью процентами акций торговой сети. У которого был поздний ребенок всего четырнадцати лет от роду. Этот человек умирает, вполне естественным образом, от мела-номы. Бразды правления сетью берет компаньон покойного, имеющий

остальные тридцать процентов. А надо сказать, что у компаньона имелся другой бизнес, крышуемый группировкой Шамиля. Как-то само собой и торговая сеть упорхнула под крыло авторитета. Команда Ворона осталась у разбитого корыта. И что в такой ситуации даст ей смерть Шамиля? Ровным счетом ничего. Ведь деньги платились не лично Шамилю, а всем его людям. Доли, конечно, разные, и вобщак кое-что отстегивалось, но по-любому здесь был не тот случай, когда «нет человека – нет проблемы».

Вновь, как и в истории с Королем, зашли разговоры о личной мести. Жерех, прикрыв рот ладонью, тоскливо зевнул. Ну какая личная месть! Покушения на Короля и Шамиля организовали одни и те же люди. Скорее всего, и киллер в обоих случаях был задействован один и тот же. Практически исключено, чтобы жертвами одного мстителя стали двое лидеров уголовного мира. Кроме того, орудием мести гораздо чаще становится кухонный нож, а не снайперская винтовка.

Снова, как водится, возникла избитая тема «Белой стрелы» – законспирированного отряда силовых ведомств, якобы нелегально отстреливающего криминальных авторитетов. Жерех в «Белую стрелу» категорически не верил. Уголовные лидеры давно имели своих людей абсолютно во всех государственных структурах. Если бы такой отряд существовал, авторитеты рано или поздно о нем бы узнали. Кроме того реальные люди сильно отличаются от киногероев. Никто не захочет рисковать своей жизнью ради ликвидации аб-

страстных врагов общества. Ведь и обычный мент, и спецназовец в курсе того, что криминал везде имеет своих информаторов. Поэтому разоблачение любой «Белой стрелы» – вопрос времени, а затем ее членов последовательно отправят в мир иной. Другое дело – личные разборки, когда у сотрудника правоохранительных органов убивают близкого человека. Такие случаи известны, но их крайне мало, и они не имеют никакого отношения к истреблению авторитетов.

Когда сходка закончилась, Жерех подошел к Алтаю.

– В последнее время начинались дела, требующие прикрытия на высшем чиновничьем уровне? – спросил он.

Алтай задумался, а потом досадливо поморщился. Он догадался, куда клонил Жерех, и удивился, почему сам не додумался до такой очевидной мысли. Вот она – причина ликвидации. И Король, и Шамиль сами или, что чаще, через подконтрольных им бизнесменов контактировали с чиновниками высокого уровня. Их поддержка стоила дороже миллионов долларов, сотен вооруженных до зубов бойцов. Со смертью паханов такие контакты сильно затруднялись либо вообще утрачивались. К счастью, Шамиль уцелел, что позволяло и чиновников удержать, и выйти на след загадочных убийц. Если только... Алтай выхватил мобильник, тыкнул в кнопки:

– Лазарь, удвой охрану Шамиля. Немедленно!

Андрей Глебович Шулякин стал чекистом вопреки требованиям рассудка, исключительно благодаря семейным традициям. И дед его, и отец отдали жизнь этому ведомству. Причем отец иносказательно, а дед сложил голову вскоре после войны, угодил под очередную сталинскую раздачу. Родись Андрей Глебович десятью годами позже, он бы плюнул на отцовские наставления и подался в бизнесмены, поскольку имелась в нем коммерческая жилка. Или в бандиты, так как обожал красивую жизнь, души в ней не чаял.

Отток лучших сотрудников ведомства помог Андрею Глебовичу сделать карьеру. Особенно он продвинулся, когда ФСБ, ослабив борьбу с внешними супостатами, переключилась на внутренних. Шулякин разработал и провел ряд удачных операций, благодаря которым было ликвидировано несколько серьезных бандформирований. Впрочем, серьезными они именовались только из-за своей беспричинной жестокости, готовности убивать людей за сущие гроши. Сам Андрей Глебович раньше большинства других борцов с преступностью понял элементарную вещь: реально серьезные бандиты калечат или убивают людей крайне редко, только в исключительных случаях; их хлеб – сеять страх, заставлять бизнесменов и руководителей крупных государственных предприятий бояться. Они холят и лелеют эту боязнь,

возращивают ее, как уникальное растение, чтобы годами использовать ее плоды. Ведь если человека убить, с него больше ничего не получишь. А когда бизнесмен или большой начальник тебя боится, он дает деньги, берет в долю, расплачивается привилегиями, недоступными обычному человеку. Однако из этой истины Шулякин сделал ошибочный вывод, едва не сломавший ему жизнь. «Если заставить бояться того, кого боятся все остальные, станешь царем и богом», – решил он.

В каком-то смысле Андрею Глебовичу повезло. Авторитет из новых, которого Шулякин начал жестко прессовать, не стал его мочить, а очень грамотно подставил. Андрей Глебович чудом остался в органах, а из своего промаха сделал разумные выводы: время грубой силы ушло, тридцатые годы давно в прошлом, теперь царствуют связи и информация. Шулякин давно присматривался к некоторым сослуживцам, поэтому за короткое время сколотил крепкую и очень перспективную команду. Поначалу ее членами были только действующие сотрудники ФСБ.

Информация большей частью являлась компроматом, а вот связи использовались самые разные. Простейшая схема зарабатывания денег напоминала ту, которую применил еще Остап Бендер, только вместо липовой конторы «Рога и копыта» за плечами Андрея Глебовича стояла реальная и очень мощная контора. Человек Шулякина являлся к бизнесмену, знакомил с очень любопытными документами, гарантирую-

щими бизнесмену от трех до двадцати пяти лет тюремного заключения, а в глазах его читалось требование: «Дай миллиончик! Дай миллиончик!»

Отдельные, наиболее сообразительные бизнесмены улавливали значимость момента и предлагали гостю добыть еще кучку компромата – на другого, конкурирующего бизнесмена.

С такими людьми Шулякин начинал сотрудничать. Помимо компромата он находил и более весомые рычаги давления. Андрей Глебович задействовал связи. На конкурирующего бизнесмена обрушивались проверки – из налоговой, санэпиднадзора, инспекции пожарной безопасности, охраны труда. Вместо работы бедолаге приходилось отчитываться, отписываться, отмазываться. Он на время, а то и навсегда выходил из игры.

Деятельность команды стремительно набирала обороты, и Шулякин ушел в отставку. Он физически не успевал совмещать работу и свое доходное дело. Кроме того, в случае разоблачения пенсионер мог отделаться условным сроком, а действующему сотруднику ФСБ вклепили бы на всю катушку. Андрей Глебович хорошо знал о возможностях своего ведомства и решил перестраховаться.

Аппетит приходит во время еды. Пару лет Шулякин и его люди занимались сравнительно мирной деятельностью. За это время Андрею Глебовичу несколько раз предлагали физически устранить конкурента. Поначалу Шулякин отказы-

вался, опять же держа в уме риск разоблачения. Однако завел досье на уволенных сотрудников элитных спецподразделений. Уйдя из органов, Андрей Глебович на всякий случай поинтересовался судьбой уволенных бойцов. Как оказалась, большая их часть отнюдь не бедствовала, люди жили на широкую ногу, имея приличные доходы. Шулякин подумал, что каждый полководец должен иметь свой засадный полк, и решил на всякий случай подсуетиться. Вскоре в его команде оказалось несколько человек, обученных убивать других людей тысяча и одним способом.

Не зря говорят: если на стене висит ружье, оно рано или поздно выстрелит. Тем более Андрею Глебовичу уже предлагали пострелять. Со временем поступило еще несколько аналогичных предложений. Одно из них выглядело особенно заманчивым.

Потом журналисты в прямом телеэфире долго гадали, кому понадобилось убивать владельца скромного завода пластиковых изделий. Вспоминали о его молодости. Тогда будущий владелец завода, мастер спорта по боксу, из ревности в драке сломал нос племяннику секретаря райкома и на два года загремел в тюрьму. Журналисты предположили, что в убийстве следует искать тюремный след. Никому даже в голову не пришло, что бывший сиделец оказался талантливым руководителем, он сумел возродить завод и хотел наладить выпуск качественных и дешевых крепежных деталей, до того в России не производившихся и поставлявшихся из-за рубе-

жа.

Есть у нас новая старая традиция. Раньше мы хаяли все без разбора отечественные товары и с придыханием восхищались импортом. Теперь костерим наших бизнесменов. Мол, они только и умеют, что кое-как добывать сырье и сплавлять его на Запад. Нет у нас своих Генри Фордов и Биллов Гейтсов.

Оказывается – есть, хотя масштабом поменьше. Деятельность бывшего боксера стала поперек горла дистрибьютору крупной западной компании, производителя крепежа. Если бы он наладил выпуск деталей соответствующего качества, дистрибьютор лишился бы очень денежной работы.

Ликвидацию Шулякин поручил бывшему лейтенанту контрдиверсионной группы «Кобра». Летеха успел повоевать на Кавказе, там же и спалился окончательно. Группа, в которую входил лейтенант, накрыла схрон с четырьмя боевиками. Когда противника уничтожили, летеха втихаря ошмонял труп главаря и хотел прикарманить бумажник с несколькими тысячами долларов. Его подозрительное копошение заметили, под угрозой тщательного личного обыска заставили отдать добычу. Поскольку лейтенанта уже не первый раз схватили за руку, его из спецподразделения турнули.

Однако спецом летеха был отменным, хотя и куражливым. Изучив привычки бизнесмена, его маршруты следования и зная, что тот когда-то занимался боксом, лейтенант решил использовать нож. То есть давал противнику какой-то,

хоть и минимальный, шанс на спасение. Кстати, именно то, что бизнесмен был зарезан, а не застрелен или взорван, подтолкнуло журналистов к мысли о тюремном следе. Затем последовало еще несколько заказных убийств, но эволюция команды продолжалась. Постепенно становился выше уровень бизнесменов, контактирующих с Шулякиным, росли его доходы и влияние. Наконец отпала необходимость зарабатывать деньги ликвидациями, и специалисты по острым операциям превратились в силовую подпорку команды, отошли в тень, но были готовы физически устранить любую угрозу, нависшую над Андреем Глебовичем и его людьми.

Другой важной силой являлись действующие чекисты. Они как бы держались в стороне, не принимали участия в разработке и осуществлении акций, но благодаря их помощи Шулякин располагал свежей информацией, пополнял свой банк данных.

Команда избегала откровенных уголовных промыслов, никогда не занималась воровством, сутенерством, торговлей наркотиками. Все было замкнуто на обработку бизнесменов. Более того, у Шулякина возникла мысль о собственном деле, но тут подвернулась история с Чекушкой, сулившая такие дивиденды, о которых раньше Андрей Глебович даже помыслить не мог. Тем более на крючке у команды была одна крупная строительная фирма. И Шулякин начал действовать.

Глава 9

По телевизору шли новости. День выдался спокойный, обошлось без крушений самолетов, перестрелок с террористами и природных катаклизмов. Казалось, даже на лицах дикторов проскальзывало недоумение: как же так, новости идут к завершению, а ни одного сюжета с летальным исходом! Под конец показали группу счастливых молодых людей, свежее испеченных студентов МГУ. Борису тут же вспомнилась Эльвира. У девочки выдалось несколько свободных дней, она съездила домой к родителям и друзьям и вернулась обратно, но не к Рублеву, а в общежитие, которое получила благодаря отличным оценкам на вступительных экзаменах. Борису эта система казалась справедливой, но в то же время немного ущербной. В каком-то смысле экзамены – это лотерея, два одинаково хорошо подготовленных человека могут вытащить разные по сложности билеты, и тогда одному из них придется платить и за образование, и за проживание в Москве. А это тоже стоит приличных денег, даже если скооперироваться с будущими однокурсниками.

Эльвира несколько раз звонила Борису, бодро рассказывала, как она с новыми подружками ездила по Москве, но в голосе племянницы иногда проскальзывали грустные нотки. Рублев ее понимал. Девочку одним махом вырвали из привычной обстановки, знакомого окружения, она попала в

огромный город, давно отвыкший радушно встречать приезжих, безразличный, зачастую жестокий и с ухмылкой глядящий на тех, кто оказался на обочине. «Ничего, в крайнем случае я ей помогу», – подумал Рублев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.